

СЛЕДУЙ СВОЕМУ СЕРДЦУ!

Слава, судьба и первый поцелуй

КЕЙСИ УЭСТ

Кейси Уэст

Слава, судьба и первый поцелуй

Серия «Настоящие романтики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69302686

Слава, судьба и первый поцелуй: Издательство АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153552-0

Аннотация

Сняться в главной роли с одним из самых горячих парней Голливуда? Да о таком Лейси Барнс не смела даже мечтать! Только вот звездная жизнь в эпицентре внимания оказалась далека от идеала: отношения с коллегами по фильму не клеятся, а из-за тяжелых съемок начинаются проблемы в школе.

Чтобы помочь дочери, отец нанимает репетитора, Донована Лейка, и он становится единственным, кто может ей помочь и вырвать ее из безнадежного уныния актерского мира.

Лейси уверена – ее будущее зависит от этого фильма, поэтому ей не следует увлекаться влюбленностями. Однако впервые в жизни она задается вопросом: правда ли, что лучшие истории – это те, что происходят не по сценарию?

Содержание

Танцующие могилы	5
INT[1]. Особняк Грэмов. Ночь	5
EXT[2]. Лес. Ночь	6
Один	7
Танцующие могилы	21
INT. Особняк Грэмов. Утро	21
Два	23
Три	37
Четыре	45
Танцующие могилы	55
INT. Особняк Грэмов. День	55
Пять	57
Танцующие могилы	64
INT. Лаборатория лорда Лукаса. Ночь	64
Шесть	66
Танцующие могилы	79
INT. Спальня Скарлетт. Ранний вечер	79
Семь	81
Восемь	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Кейси Уэст

Слава, судьба и первый поцелуй

© 2019 by Kasie West

© Родионова К., перевод на русский язык

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Донавану, человеку с большим сердцем,
пытливым умом и заразительным смехом. Ты
делаешь мою жизнь лучше, я люблю тебя!*

Танцующие могилы

INT¹. Особняк Грэмов. Ночь

СКАРЛЕТТ, семнадцатилетняя дочь зажиточного владельца особняка и охотника на зомби, ЛОРДА ЛУКАСА ГРЭМА, проходит мимо своей спальни; в камине горит огонь. Она с волнением ожидает возвращения с охоты отца и БЕНДЖАМИНА СКОТТА, мужчины, за которого она надеется выйти замуж.

СКАРЛЕТТ

Где ты?

¹ INT (от англ. interior) – обозначение, что сцена внутри помещения.

ЕХТ². Лес. Ночь

В лесу у поместья верхом на лошади ЛОРД ЛУКАС и БЕНДЖАМИН СКОТТ, девятнадцатилетний жених СКАРЛЕТТ ГРЭМ, сражаются с ордой разгневанных зомби.

ЛОРД ЛУКАС

Убивайте, только если нет иного выхода. Надежда все еще есть. Противоядие почти готово.

БЕНДЖАМИН

Их слишком много!

ЛОРД ЛУКАС

Отступаем!

² INT (от англ. interior) – обозначение, что сцена внутри помещения.

Один

– У тебя лицо отваливается.

Грант смотрел куда-то вниз. Я коснулась подбородка и поняла, что длинный кусок искусственной кожи, который гример приклеил к моему лицу, в буквальном смысле висит на ниточке.

– Так и задумано. Я же зомби.

Я правда была зомби! Играла в своем самом первом фильме вместе с Грантом Джеймсом. Суперзвездой Грантом Джеймсом. Съёмки шли уже неделю, но я все еще не могла унять дрожь, которая возникала от одной этой мысли.

– Не думаю, что это должно выглядеть именно так, – сказал он.

– У меня лицо отваливается, – сказала я, поворачиваясь к Реми, режиссеру. Он стоял за монитором и камерами с десятком других людей.

Стоящий справа от меня помощник режиссера застонал и прислонил «удочку»³ к плечу. Это был по меньшей мере наш двадцатый дубль; его рука, должно быть, сильно болела.

– Леа, грим! – позвал Реми. – Нам нужно подправить лицо!

Даже несмотря на то, что большой лайтбокс перекрывал

³ Конструкция, позволяющая закрепить микрофон и следовать за объектом записи на расстоянии (*Прим. ред.*).

прямые солнечные лучи с реальной локации, от почвы все еще исходил сильный жар. Для сентября в Лос-Анджелесе было жарковато. Сегодня мы снимали на кладбище, и я была на грани того, чтобы ощутить себя настоящим зомби, который медленно растекается в лужу.

Леа поспешила в нашу сторону вместе с сумкой, полной необходимых вещей, и приступила к моему лицу. Реми тоже подошел ближе.

– Мне нужно больше химии от вас обоих. Я ничего не чувствую.

– И я, – пробормотал Грант.

Между нами не было химии? Между нами была еще какая химия на пробах. Похоже, мое превращение в зомби все испортило.

Я могла это исправить. Пусть я и новичок на площадке, но играть начала не вчера. Снималась в нескольких рекламках, участвовала в дюжине школьных пьес и четыре раза появилась в идущем уже много лет шоу «Кафетерия» в качестве гостя. Конечно, об этом помнили ровно три человека, но это не значило, что я плохо справилась с работой.

Этот фильм – мой шанс проявить себя и доказать, что у меня есть потенциал стать отличной актрисой.

Я спокойно терпела, пока Леа тыкала и колола мой подбородок. Грант ходил туда-сюда позади нее, переступая через могильные холмы и фальшивые надгробные камни. Он бормотал свои слова, совершенно забыв две фразы. Я ничего не

сказала. Это работа Реми.

Леа сделала шаг назад, бегло меня осмотрела и заключила:

– Идеально.

Я улыбнулась.

– Мне идет?

Она игриво ударила меня по руке и вновь вернулась на свое место за монитор.

– Ладно, – сказал Реми, – все по местам.

###

Три часа спустя Реми закричал:

– Снято! Мы закончили.

Леа выступила вперед, чтобы снять специальную маску, закрывающую часть моего лица. «Больших денег стоит», – как-то пояснила она мне. Я начала что-то говорить Гранту, но через яркий свет и мониторы заметила пробирающегося через толпу папу. Его взгляд был прикован к Реми.

Я встряхнула руками, надеясь, что это поможет Лее поскорее закончить. В тот момент, когда она наконец отступила, я рванула вперед, чтобы остановить отца. Но не успела. К тому времени, когда я до него добралась, папа говорил о допустимом количестве перерывов для несовершеннолетней актрисы. Что на этот счет думает Реми, по его лицу сказать было трудно.

– Папа! – крикнула я. – Ты здесь. Снова.

Он не пропустил ни секунды.

– Я здесь уже два часа, и вы до сих пор не сделали ни единого перерыва.

– Мы учтем ваше замечание, – сказал Реми.

– Спасибо, Реми, – поблагодарила я. – Увидимся завтра.

Я вцепилась в руку отца и потянула его в сторону трейлера.

– Лейси, – сказал папа, – вообще-то я еще не закончил.

– Разве вы уже не разговаривали вчера на эту же тему?

– И, как видишь, ничего не поменялось.

– Пап, я чувствую себя превосходно. У нас была куча перерывов, поверь. Половину времени мы тупо стоим и ждем, пока передвинут освещение.

Впереди еще как минимум два месяца съемок. Так не может продолжаться.

– Это не то же самое, что официальный перерыв, – сказал он, когда мы остановились у моего трейлера. Папа посмотрел на дверь, затем снова на меня. – Ты что, не идешь домой?

Правильно. Домой. Я была несовершеннолетней и единственной из съемочной группы, кто не ночевал в трейлере. Каждый день в зависимости от локации я тратила на дорогу не меньше сорока минут, чтобы добраться до папиной квартиры... до места, которое уж точно не могла назвать своим домом. Я не живу с отцом на постоянной основе уже семь лет, так что мы пока притираемся друг к другу. Когда он предложил переехать с ним в Лос-Анджелес, я подумала, что

он наконец-то решил поддержать мой выбор. Поэтому я не понимала причину, по которой он начал так сильно контролировать меня.

– Сначала мне нужно кое-что сделать. – Я открыла дверь и зашла внутрь. Он последовал за мной.

– Кстати, а почему ты сказала Тиффани больше не приходить?

Я села на кушетку и развязала шнурки.

– Кому?

– Тиффани, твоему репетитору.

– Совсем забыла тебе сказать. Это не я сказала ей не приходить. Она сама так решила.

– Правда?

Что было не удивительно. Это случилось после того, как она три дня подряд ждала меня по два часа после съемок. В моем расписании было время и для учебы, но реальность не всегда соответствует графику.

– Ну да. К тому же, дражайший папочка, репетитор мне не требуется, – сказала я с британским акцентом. – Я могу делать домашнее задание самостоятельно.

Папа нашел школу неподалеку, чтобы та проспонсировала мое домашнее обучение. Семестр начался три недели назад, еще до начала съемок. Если бы я осталась дома, то выпустилась бы вместе с друзьями и рядом была бы мама. Наверное, поэтому я не особенно занималась домашкой или не читала все еженедельные письма на почте от местного учителя.

– Все в порядке. Тебе не потребуется репетитор, если ты самостоятельно выполнишь все задания и без проблем их сдашь, – ответил он со своим собственным британским акцентом.

Я улыбнулась. Мой папа немного походил на ботаника, с этим своим вечным хаки и рыжевато-каштановыми волосами, разделенными косым пробором. Но если он приложит усилия, то станет неплохим лидером. Он кивнул на лежащую на столе домашку.

– Вот почему я нанял тебе еще одного. Того, кто будет в курсе всех твоих изменений в графике.

Я тут же забыла про акцент.

– Что? Нет, папа. Я все сделаю сама, обещаю. Мне не нужна нянька. Это самая большая возможность в моей жизни. Мне нужно сосредоточиться. Зомби, знаешь ли, по своей природе не особо занимаются домашкой.

Он махнул в сторону моего лица.

– Почему-то я не думаю, что это самая большая возможность, которую тебе предложит жизнь. А по поводу школы у меня для тебя потрясающие новости: если закончишь ее, будет на что опереться, когда твои возможности исчезнут. – Папа взял мою едва начатую работу. – Он будет здесь завтра.

– Он? Ты нанял мне репетитора-мужчину? Будет странно, если я буду тусоваться в трейлере с незнакомцем.

– Это не мужчина. На этот раз я нанял ученика из твоей школы. Тебе будет полезно провести время с кем-то твоего

возраста.

– Ты не думаешь, что парень моего возраста скорее будет отвлекать?

– Ты всегда придумываешь самые немыслимые оправдания. Нет, я так не думаю. Я хорошо знаком с твоей логикой. Мальчики встанут на пути у твоей большой мечты. Не помню, когда ты в последний раз выделяла кому-то из них время в своем расписании.

– Я бы выделила, если бы кто-нибудь попросил.

В дверь постучались, и Аарон, пятнадцатилетний сын режиссера, заглянул внутрь.

– Тебе чем-нибудь помочь, Лейси?

Я улыбнулась.

– Принеси, пожалуйста, бутылку воды, если не трудно.

– Лейси сама может принести себе воды, – сказал папа.

– Все в порядке. Я хочу помочь. – Аарон прошел к маленькому холодильнику в кухне трейлера. – Сегодня утром я положил сюда кучу разных напитков. – Он достал одну бутылку и протянул ее мне.

– Ты лучше всех. Спасибо!

Он посмотрел вниз, его щеки порозовели.

На столе зазвонил телефон. Нам не разрешали использовать мобильники на площадке, так что у меня было довольно много непрочитанных уведомлений. Я ввела пароль и быстро просмотрела сообщения. В основном они были от Эбби и других моих школьных друзей.

– Что-нибудь еще? – спросил Аарон за моей спиной.

– О, нет. Все хорошо. – Я продемонстрировала свою бутылку воды. – Спасибо.

Он кивнул, затем, пятясь, покинул трейлер и закрыл за собой дверь.

– Когда это у тебя появилась личная прислуга? – Отец снял листок, прилипший к стеблю одной из присланных мамой в первый день съемок роз. Семь дней спустя они выглядели довольно грустно. – Я думал, твоего ассистента зовут Фейт. Тебе нужен еще один?

Я открутила крышечку с бутылки и сделала глоток.

– Папа, Фейт – ассистент режиссера. А это был сын Реми. Не называй его прислугой. Он хочет заниматься кино, когда вырастет.

– Так он приносит тебе напитки?

– Нет, он просто ходит за мной и спрашивает, чем мне помочь. Поначалу я пыталась говорить ему, что мне ничего не нужно, но его это очень расстраивало. Так что время от времени я его о чем-нибудь прошу. Так проще. – Я поставила воду на стол и вытащила из волос несколько ленточек, привязав их к напольной вешалке с одеждой в углу трейлера.

– Понимаю, – сказал папа, хотя по его лицу можно было скорее сказать обратное. – Так как прошло сегодня? Еще не хочешь все бросить?

Я шумно втянула носом воздух.

– Ты будешь первым, кто об этом узнает. Постарайся не

сильно злорадствовать, если это случится.

Он положил руку себе на грудь с видом оскорбленной невинности.

– Ты знаешь, я бы никогда так не поступил.

– Нет, ты бы взорвался от счастья.

– Я не такой.

– Знаю-знаю. Ты просто очень обеспокоен моим хрупким эго.

– Просто я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы разрешить себе немного побыть ребенком перед тем, как вырастешь. Эта индустрия делает с людьми страшные вещи.

– У этих людей нет тебя, пап. – Я крепко обняла его.

Моим единственным источником волнения был он сам, но все же он был моим отцом, и я почти уверена, что именно так отцы и должны себя вести, поэтому его можно понять. Даже мой сверхзаботливый папа не мог отнять у меня радости от осознания того, где я была и чем занималась.

Его плечи поднялись и снова опустились.

– Ты знаешь, что на мне это работает лучше всего.

– Кроме того, я далеко не ребенок. – Я подцепила краешек латекса на щеке и медленно потянула за него. – Па-а-а-па-а-а, помоги мне! У меня отваливается лицо.

– Ты делаешь это на полном серьезе сразу после заявления, что уже не ребенок?

– Ты прав. Надо было сделать это попозже.

Я подошла к туалетному столику и бросила туда кусочек

латекса, затем взяла ватную палочку и окунула его в своего рода волшебное средство для снятия грима, которое мне как-то дала Леа. С ним фальшивая кожа отходила легче.

– В общем, увидимся дома в десять, и я надеюсь, что вся твоя домашняя работа будет сделана, – заявил папа, одной рукой касаясь двери.

– Окей.

Он покинул трейлер, и дверь за ним закрылась с громким щелчком.

Я уселась в кресло и тут же пожалела об этом: твердые края корсета впились в бедра и ребра. Я встала и ослабила шнуровку. Грим был, мягко говоря, отвратительный, но вот костюмы потрясающие. В былые времена зомби знали, как одеваться. Я провела рукой по драному рукаву воздушной блузки.

Я закинула корсет на вешалку и снова взяла телефон. Эбби ответила через три гудка.

– Ну привет, суперзвезда.

– Привет! Я получила твою тысячу сообщений.

– Знаю что ты не можешь отвечать во время съемок, но это уже просто привычка.

– Понимаю. Я тоже скучаю по тебе!

– Когда у тебя будет время, чтобы навестить твоих не таких крутых друзей с Центрального побережья?

Чувство вины затопило грудную клетку. Не было ни секунды, когда бы я жалела, что согласилась на роль Скар-

летт, но было тяжело не скучать по дому. Мне казалось, что я в миллионе миль от друзей, которые продолжали делать то, что мы раньше делали вместе. Например, встречались в небольшой кафешке после школы, чтобы обсудить, что будем делать в выходные.

– Мои друзья с Центрального побережья самые крутые в мире, но, судя по всему, следующие несколько недель я буду плотно задействована на съемках. Тем более что не все идет так гладко, как хотелось бы. Видимо, мы с Грантом потеряли нашу химию.

– Почему?

– Возможно, потому что большую часть времени я выгляжу так, будто мною отобедали личинки. – Я схватила салфетку и принялась стирать остатки клея и макияжа с кожи. Сегодня вечером мне понадобится очень долгий душ. Мои волосы, обычно рыжие и кудрявые, были выпрямлены и склеены грязью, что делало их цвет скорее каштановым.

– Я все еще не понимаю, почему его персонаж вообще жаждет поцеловать твоего персонажа в таком состоянии.

– Потому что настоящая любовь побеждает все. О чем тебе действительно стоит беспокоиться, так это почему мой персонаж хочет поцеловать его. Я зомби. Конечно, частично исцеленный зомби, но все же – не было бы более логичным, если бы я хотела съесть его мозги? Думаю, в фильмах не обязательно все должно иметь смысл.

– Это как раз имеет смысл. Настоящая любовь и правда

побеждает все. Это даже мило, на самом деле.

Я засмеялась.

– Говоришь как влюбленная. Кстати, как у вас с Купером?

– Потрясающе.

– Так что, рекомендуешь влюбиться в какого-нибудь хорошего друга?

– Безусловно. А что? У тебя, что, появился такой друг?

– Ха! У меня вообще нет друзей. Я только сюда переехала, живу с таким же асоциальным, как я, отцом и, более того, каждый день на съемочной площадке.

– Не знала, что ты в этом фильме единственная актриса.

Я сжала губы.

– Ты права. Мне стоит больше общаться с людьми.

– Что не очень на тебя похоже. Здесь ты была королевой вечеринок. Ты их устраивала при каждом удобном случае.

Кончиками пальцев я пробежалась по висящей на вешалке одежде, чувствуя всю хрупкость шелковистой ткани.

– Ты еще здесь? – спросила Эбби.

– Я чувствую небольшое давление. Это прекрасная возможность, и мне очень страшно налажать. – Впервые я признала это вслух. Возможно, именно поэтому я была сама не своя и, конечно, это повлияло на химию между мной и Грантом. Мне нужно было расслабиться. Я вдохнула и медленно выдохнула.

– Мне жаль, – сказала Эбби.

– Хватит обо мне. Как твои картины? Ты запостила что-

нибудь еще, на что я могу попускать слюни?

Я была уверена, что однажды Эбби станет всемирно известной художницей.

– Нет. Школа занимает все свободное время.

– Школа – пожиратель времени, это точно. Между прочим, у меня тут минимум половина домашки, которую нужно сделать до десяти, так что мне надо бежать.

– Ладно, удачи, – сказала она.

– Передавай Куперу привет.

– Удачи с химией с Грантом Джеймсом. Может, он ничего и не чувствует, но тебе стоит один раз взглянуть на его лицо и, думаю, проблем не будет, – добавила она. – В жизни он такой же привлекательный, как на экране?

– Еще привлекательнее.

И все на площадке об этом знают, включая его самого.

Она засмеялась.

– Тебе предстоит непростая работа, Лейси Барнс. Очень непростая.

– Я знаю. На некоторых из нас возложена миссия принести себя в жертву ради общего блага. А другие должны платить хорошие деньги за то, чтобы на это посмотреть.

– Созвонимся позже.

Мы обе отключились, и я схватила свою папку с заданиями. Я работала над ними целых пять минут, прежде чем мой мозг вернулся к мыслям о том, что произошло сегодня на площадке. По-хорошему, мне надо было изучать Гранта

Джеймса, а не делать домашку. Эбби была права. Мне нужно было работать над химией, и я знала, как это сделать.

Танцующие могилы

INT. Особняк Грэмов. Утро

БЕНДЖАМИН и СКАРЛЕТТ разговаривают в кабинете с подругой Скарлетт ЭВЕЛИН, двадцатиоднолетней давней знакомой семьи и наставницей, читающей книгу в углу, но на самом деле ловящей каждое слово, которое они произносят. Скарлетт не подозревает, но у Эвелин есть чувства к Бенджамину.

СКАРЛЕТТ

Все хорошо? Много было жертв прошлой ночью?

БЕНДЖАМИН

Мы едва смогли отбросить их назад. Я переживаю, что твой отец слишком озабочен тем, чтобы сохранить их жизни, в то время как мы должны больше думать о еще живых.

СКАРЛЕТТ

Они живые, Бенджамин. Ты увидишь; отец закончит противоядие и исцелит их.

БЕНДЖАМИН

Я надеюсь, ты права. Для их же блага.

ЭВЕЛИН

Для блага всех.

Раздается грохот, и камень, брошенный в окно, с глухим звуком падает на ковер позади Скарлетт. Бенджамин хватается за девушек и выгоняет их из комнаты.

БЕНДЖАМИН

Прячьтесь! И не выходите из укрытия, пока я вам не скажу.

Два

Мы с Грантом Джеймсом должны стать друзьями вне площадки. Больше нечего добавить. Не то чтобы мы не болтали между дублями и иногда не валяли дурака вместе, но очевидно, что это была недостаточная близость. Если бы мы были друзьями за площадкой, мы бы естественнее вели себя перед камерой. Мы снимались только неделю, но лучше бы я подумала об этом заранее.

Было почти восемь, так что у меня оставалось где-то полтора часа, чтобы укрепить нашу дружбу с Грантом до того, как мой отец будет ждать меня дома. Проходя мимо оставшейся на площадке команды, убирающей свет после сегодняшнего съемочного дня, я остановилась на мгновение, чтобы осознать происходящее. Я была на настоящей съемочной площадке и снималась в настоящем фильме. Я мечтала об этом сколько себя помню, и сейчас это действительно происходит. Словом «счастье» не описать того, что я чувствовала. Скорее, это была эйфория, или я просто чувствовала себя живой. Как будто все, чем я занималась всю свою жизнь, вело меня к этому.

Пара охранников караулили перед ограждениями, окружавшими трейлер Гранта. Его трейлер стоял отдельно от остальных, как будто он не мог вращаться в обществе обычных актеров.

Охранники были средних лет, около сорока пяти. Я помахала.

– Здравствуйте, мисс Барнс, – сказал тот, что справа.

– Привет, я заскочила увидеть Гранта.

– Он знает, что вы придете?

– Нет, но я подумала, что мы могли бы почитать сценарий.

– Подождите здесь, я согласую с ним. – Он снял с плеча рацию и передал о моем присутствии кому-то еще. Я понятия не имела, зачем нужно было сообщать об этом третьему лицу. Я видела за их спинами трейлер Гранта с горящими окнами. Очевидно, охранники не имели допуска к его мобильному телефону... или его входной двери. Мы втроем дружно стояли молча: я и двое мужчин в три раза больше меня.

– Вы обязаны стоять здесь всю ночь? – Я прервала долгое молчание.

– Да, у нас ночная смена.

– Кстати, я Лейси, – вымолвила я прежде, чем осознать, что они уже называли меня по имени.

– Да, мы знаем, кто вы.

Я улыбнулась.

– Согласно правилам этикета, теперь вы должны сказать мне ваши имена.

– Ах, да, – тот, что был болтливее все это время, сказал: – я Дункан, а это Фил.

Рация Дункана затрещала, и женский голос произнес: «Отошлите ее обратно».

– Дайте-ка я угадаю, я могу уходить?

Дункан улыбнулся и отошел в сторону.

– Проходите, мисс Неприятности.

– Ты же не первый человек, кто так меня называет? – спросила я.

– Не сомневаюсь в этом.

Проходя мимо Дункана, я похлопала его по плечу. Затем я подошла к трейлеру и постучала.

– Заходите.

Я потянула за ручку и вскочила на две металлические ступеньки. Первое, на что я обратила внимание, – это то, что трейлер Гранта был намного больше, чем мой. Длинный большой диван по одну сторону, стол по другую, телевизор с плоским экраном, потрясающая кухня и рядом закрытая дверь, видимо, в спальню. Второе, что я заметила, был он сам. Он сидел на диване, поедая протеиновый батончик. На нем были подвернутые до колен штаны и футболка. Я уже давно не видела его в повседневной одежде. Мне привычнее были пышные блузоподобные рубашки, шейные платки и жилетки. Сейчас он больше походил на девятнадцатилетнего себя. Он поймал мой взгляд ярко-голубыми глазами. Да, он, определенно, имел полное право быть самовлюбленным.

– Привет! – сказал он. – Я почти забыл, как ты выглядишь без грима.

– Да, я тоже почувствовала это. – Я поднесла руки к под-

бородку, словно демонстрируя ему свое лицо, – запомни это на завтра.

Он слегка улыбнулся и поднял протеиновый батончик.

– Хочешь?

– Нет, спасибо.

– Я думал, ты пошла домой.

– Еще нет. Я могу присесть? – спросила я, указывая на подушку около него.

Он убрал ногу с дивана, освободив мне место.

– Конечно.

– Что ж... – Я села и оглянулась. Не то чтобы я часто мгновенно заводила новых друзей. Конечно, у меня не было особой проблемы подружиться с кем-то, но, с другой стороны, обычно я не чувствовала, что моя карьера напрямую зависит от контакта с человеком. Очевидно, этих мыслей было достаточно для того, чтобы забыть, как я обычно разговариваю с людьми. Я заметила книгу, лежащую на столике напротив.

– Ты любишь читать?

– Иногда.

Его телефон завибрировал. Он проверил экран и что-то набрал в ответ. Я протянула руку и взяла книгу. Это была книга «Танцующие могилы», которая легла в основу нашего фильма. Я прочитала ее сразу же, как получила роль. Закладка была на пятидесятой странице.

– Ты что, ее еще не прочитал? – удивленно спросила я.

– Я в процессе.

– Ты не думаешь, что книга поможет глубже прочувствовать персонажа?

– Мне нравится вносить собственные черты в моих персонажей.

Вдруг раздался стук в дверь.

– Входите! – крикнул он.

Зашла Аманда. Она играла Эвелин, мою лучшую подругу, добрую, смелую и влюбленную в моего жениха. Она должна была носить чистенькие платья и избегать какого-либо грима на красивой загорелой коже. В реальной жизни я знала о ней еще меньше, чем о Гранте.

В руках у нее были две бутылки пива. Она удивленно подняла брови, когда увидела меня.

– Привет!

– Одна из них для меня? – спросил Грант.

– Да, сэр. Я подумала, что тебе не помешает, после вчерашнего разговора о спазмах в горле.

Она посмотрела на меня.

– Я не знала, что ты тут, иначе я бы захватила еще.

– О, ничего страшного. Мне только семнадцать. – Еще не хватало, чтобы меня застали пьющей. Этого было бы достаточно для моего отца, чтобы разорвать контракт и отправить назад к матери.

– Точно. Вот почему твой отец постоянно тут торчит.

Грант засмеялся и открыл бутылку. Я знала, что Гранту всего девятнадцать, но была уверена, что обычные правила

на него не распространяются. Я была без понятия, сколько лет Аманде.

– Все время забываю, как ты выглядишь без грима, – сказала мне Аманда.

Грант пнул ногой в сторону Аманды.

– Да, я сказал ей то же самое.

– И пряди грязи бесподобны тоже, – продолжила она.

Я провела рукой по волосам. Точнее, попыталась – это было почти невозможно.

– Это один из моих лучших образов.

Она похлопала Гранта по колену.

– Освободи мне место.

Он скатился с дивана, и она втиснулась между нами. Я была рада, что она пришла. Ее присутствие может разрядить обстановку.

– Вы встречаетесь?

Грант засмеялся.

– Нет, мы хорошие друзья. – Он чокнулся с ней бутылкой.

– Вы знали друг друга до съемок? – спросила я.

– Нет, – ответила Аманда. – Но сейчас мы тусуемся здесь.

Если бы я могла находиться тут двадцать четыре на семь, я бы, вероятно, была намного ближе с ними.

– Так, ну и что вы тут делали, пока я не пришла? – спросила она.

– Я не уверен, – ответил Грант. – Лейси только что зашла. Тебе нужно было что-то, Лейси?

– Нет, я хотела немного поболтать. Реми упомянул о нашей химии сегодня, так что я подумала, что это могло бы быть неплохой идеей.

Грант и Аманда переглянулись.

– Да, может быть, – сказал он.

– В смысле? Есть ли что-то, о чем я должна знать? – Я спросила, потому что они явно говорили об этом.

– Да нет, у тебя получится.

– Знаю, – сказала я. То, что я была младше, совсем не означало, что я не знала, как играть. Я вздохнула и оглядела трейлер. Это не помогло. Я чувствовала давление и неловкость. Нам надо было чем-то заняться. – Давайте поиграем в карты. У вас есть колода?

– Э-э-э... – Грант указал на ящик у раковины. – Проверь там.

Я встала и отодвинула указанный ящик. В самом углу за блокнотом и вскрытыми письмами я нашла колоду. Достала ее и подняла вверх.

– Поехали!

– Во что мы играем? – спросила Аманда. – В сундучки?

– Забавно. – Я села за стол и перемешала колоду. – Начнем: все просто. Тот кому достается самая большая рука ⁴, выигрывает кон и забирает карты. Но в этой игре, если у вас наименьшая рука, вы должны раскрыть какой-то факт о себе. Выигрывает тот, у кого больше всего карт в конце.

⁴ Набор карт игрока.

Не только сама игра помогла бы мне узнать Гранта получше, но и соревнование всегда оживляет обстановку. Когда люди вместе веселятся, они сближаются.

Я забарабанила по столу:

– Ну же, вы двое, время не стоит на месте, мы не молоде- ем.

– Мы уж точно не моложе тебя, – сказала Аманда, улыбаясь, но все равно встала и села напротив меня. Я не была уверена, пыталась ли она казаться веселой, или хотела задеть меня по какой-то причине. В любом случае, я умела держать себя в руках.

Она посмотрела на Гранта, который опять копался в телефоне.

– Не будь занудой. Сыграй с нами!

Он не сдвинулся с места.

– Это бесполезная игра. Все все уже давно знают обо мне.

– Грант! – сказала Аманда предостерегающим голосом.

Он раздраженно хмыкнул и присоединился. Я раздала карты.

– Положите их на стол рубашкой вверх, затем мы их рас- кроем одновременно. Вы готовы?

Они оба кивнули.

– Отлично, поехали!

Мы открыли карты. У меня был валет, у Аманды оказа- лась восьмерка, у Гранта выпало меньше всего: тройка.

– И вот наш первый проигравший! – сказала я.

– Конечно, – ответил он.

– Я никогда не видела, чтобы проигравший настолько был похож на победителя, – сказала Аманда.

Да, это была проблема. Возможно, она с ним не встречалась, но он ей определенно нравился. Он ей нравился, и она думала, что я хочу увести его. Через несколько недель мне предстоит поцеловать его на камеру, но за площадкой он меня не интересовал. На него было приятно смотреть, но он не стоил того, чтобы погубить мою карьеру.

– Давай, Грант! – сказала я. – Порази нас чем-то интересным, что мы еще не прочитали в интернете.

– Наверное, будет проще исправить некоторые факты, которые вы уже прочитали.

– Это тоже сойдет, – сказала я. – В любом случае, это будет что-то новое.

– Ладно, на самом деле, у меня нет кота по имени Бади. Его зовут Баки.

– Эй! – отреагировала Аманда. – Давай-ка что-то поинтереснее.

– Для этого тебе придется выиграть не одну партию, – сказал он.

– Нормально, – ответила я. – Сойдет! Суть этой игры в скорости, поэтому кто-то делится фактом, и мы сразу начинаем новый кон. – Я положила руку на колоду. – Тем более, я не знала, что ты, оказывается, кошатник. Как это ты не взял кота с собой сюда?

– Когда я снимаюсь, он живет с родителями.

– Дальше, – перебила Аманда, и мы раскрыли карты.

– Аманда, – сказала я, когда у нее выпала наименьшая ру-
ка. Я щелкнула пальцами. – Быстро!

– Да, я люблю быстро водить.

Я закатила глаза, но мы открыли новые карты.

Грант забарабанил двумя пальцами по столу.

– Раньше я играл.

– На барабанах? – спросила я. – Хорошо?

– А почему, по-твоему, я стал актером?

Я рассмеялась.

– Это намного практичнее.

Следующий кон проиграла я.

– Я могу одна съесть целую пиццу. Хотя уже давно этого
не делала, сейчас я контролирую все, что кладу себе в рот.

– Отвратительно, – сказала Аманда, когда мы открылись
в очередной раз.

Теперь игра набирала обороты.

– Я просмотрела все диснеевские мультфильмы без ис-
ключения, – выпалила Аманда.

– Впечатляюще! – ответила я.

– Раньше я водил грузовик, – сказал Грант после своего
проигрыша. – Мне нравится водить.

– Я ненавижу животных, – призналась я в следующей раз-
даче. – Они воняют и линяют.

Грант вздохнул, а Аманда рассмеялась.

– Я могу проспять двенадцать часов подряд, – сказала Аманда. – Я бы победила любого в конкурсе сонь.

– Моя слабость – это карне асада ⁵, – сказал Грант. – Я провожу лишний час в спортзале каждый день, чтобы есть его.

– Я играла в трех сериалах, – сказала Аманда.

– Мило, – ответила я.

– И вот я в кино! – сказала она.

– Ты? – спросил Грант. – В каком?

– В лучшем в мире, – ответила я.

Грант засмеялся, а Аманда крикнула:

– Слышишь?! Слышишь?!

Я проиграла следующий кон.

– Я люблю петь.

– О, да вы двое можете создать группу, – сказала Аманда.

– Я не хочу в своей группе второсортного барабанщика.

Грант толкнул меня в плечо. Аманда собрала карты в центре, чтобы начать кон.

Грант проиграл следующим.

– Однажды я сделал предложение девушке, а она мне отказала.

Аманда на секунды замерла, потянувшись за колодой.

– Тебе же всего девятнадцать, – сказала я.

– А нам было всего пять на тот момент.

⁵ Это блюдо, которое можно найти в меню ресторанов на юго-западе США; включает картошку фри, стейк, гуакамоле, сыр и сметану.

Я вздохнула и бросила в него карту.

– Оставлю это себе, – сказал он, забирая мою карту.

Мы закончили играть спустя еще несколько конов. Выиграла Аманда.

– Давайте заново, – сказала она.

– Подождите, – сказала я, заметив время на настенных часах. – Это точное время, или часы встали? – На часах было без десяти десять.

– О, нет! У маленькой девочки комендантский час. Ты сейчас превратишься в тыкву?

– А вот и цитаты из Диснея подоспели, – ответила я.

– Ты же знаешь.

– Мне надо идти, – вставая, сказала я. – Было весело.

– Да, было весело, – сказала Аманда. – Увидимся завтра на площадке.

– Запомни мое лицо, – сказала я Гранту, подмигивая.

Он ухмыльнулся.

Я спрыгнула со ступенек на асфальт, чувствуя удовлетворенность от вечера. Все прошло на достаточно поверхностном уровне, но этого следовало ожидать от первого раза.

Я сделала всего пару шагов, как услышала, что дверь трейлера открылась за мной. Я оглянулась и увидела Аманду.

– Эй, можно тебя на минутку? – спросила она.

– Конечно.

Она оглянулась на закрытую дверь и отвела меня немного в сторону от трейлера.

– Я знаю, что Грант сказал, что мы не вместе, но я бы хотела, чтобы мы были.

– Хорошо, – я все поняла.

– Хотела сказать тебе это прямо.

Я подняла руки.

– Он весь твой. Отношения не в моей зоне интересов.

– Поняла. Я только... стоп, что? Тебя не интересуют отношения? То есть вообще? – Ее черные брови опустились в замешательстве. – По религиозным соображениям или чему-то в этом духе?

Я засмеялась.

– Нет, по соображениям моей карьеры. Не хочу отвлекаться. Мне нужно сосредоточиться.

Она улыбнулась.

– Хорошо. – Затем она кивнула головой в сторону трейлера. – Мне тоже нужно сосредоточиться.

– Хорошо вам повеселиться! До завтра.

Она поднялась на две ступеньки, затем остановилась и сказала:

– Так если ты ни с кем не встречаешься, то что думаешь о вашей предстоящей сцене с поцелуем? Ты... эм-м... знаешь, что делать?

– Я целовалась с парнями до этого. Правда, только на съемках.

– Ну, если тебе нужны какие-то рекомендации по химии или сцене с поцелуем, то я неплохо в этом разбираюсь. Я

королева мелодрам.

– Думаю, у меня все в порядке. Но в любом случае спасибо. Мне только нужно было немного побыть с Грантом, чтобы найти контакт, и у нас получилось.

– Да, это правда. Надо будет как-нибудь повторить.

– Обязательно, – сказала я. Хотя я шла на это с определенной целью, мы действительно весело провели время. – И да, я, может, и не встречаюсь ни с кем, но я небезызвестная сваха. Если тебе нужна какая-либо помощь в этом плане, я готова.

– Правда?

– Точно!

– Я была бы рада, – сказала она.

– Тогда договорились. Еще увидимся.

Она практически рванула к трейлеру. Вечер неожиданно обернулся лучше, чем я могла подумать. Я была удивлена. Может быть, и отец тоже удивит меня и не будет в ярости из-за моего опоздания.

Три

– Ты поздно, – сказал папа, когда я закрыла за собой дверь.

– Привет, пап. Рада тебя видеть.

Я прошла в крохотную гостиную, переходящую в такую же маленькую кухню. Папа вынужден был приехать в Лос-Анджелес за несколько месяцев до меня, чтобы найти нам достойную квартиру. Он был графическим дизайнером, так что в основном работал из дома. Каким-то образом он убедил меня, что с его стороны это не такая уж большая жертва, но я-то знала, что для того, чтобы так круто изменить жизнь и переехать, пусть всего на полгода, нужно немалое мужество.

– Ты поздно, потому что слишком увлеклась домашней работой и не уследила за временем? – спросил он.

Я похлопала по башне из трех коробок справа от телевизора.

– Учился прокрастинировать у меня? Сколько ты уже здесь? Два месяца? Что вообще в этих коробках? Очевидно, ничего существенного для нашего выживания. – Я попыталась приоткрыть одну из коробок, но скотч не поддавался.

– Лейси, – сказал он предупреждающим тоном.

– Знаю, ты думаешь что я занималась совсем не домашкой, но на самом деле это так.

– Задания.

– У меня не с собой. Оставила их в трейлере.

– Не знаю, что с тобой делать. Не знаю, поговорить об этом с режиссером или...

– Пожалуйста, не надо. Пожалуйста. Все и так думают, что я маленькая капризная девочка. Как будто никто никогда за всю историю Голливуда не играл главную роль в семнадцать лет.

На какой-то момент взгляд папы задержался на мне, и это заставило меня занервничать. Затем он сказал:

– Если ты голодная, в холодильнике лазанья. – Он развернулся, прошел по короткому коридору и закрылся в своей комнате.

Я села на диван и уткнулась лицом в ладони. Моя кривая проживания с отцом была достаточно крутой. Он был строже мамы, и я пыталась понять, как мне жить с этим. До этого я проводила с ним одни выходные в месяц и две недели летом. В промежутках мы общались по почте, в сообщениях или созванивались. Мы оба понимали, что по-настоящему жить вместе – это кое-что совсем другое.

Я собиралась было подняться, но моя рука нащупала крышку ноутбука. Сейчас, наверное, был не лучший момент, чтобы гуглить себя. Я уже была расстроена, а если прочитаю комментарии в интернете, то, скорее всего, сделаю только хуже. Но комбинация обстоятельств и возможности доступа в интернет всегда работала против меня. Я ввела свое имя в

поисковую строку.

Раньше выходило всего несколько результатов, обычно они были связаны с «Кафетерией». Сейчас же все было про Гранта. Первый заголовок, который я прочитала, звучал как «Кто эта неизвестная актриса, что играет главную роль вместе с суперзвездой Грантом Джеймсом?»

– Никто, – ответила я.

Еще хуже, чем статьи на развлекательных порталах, было то, что писали фанаты Гранта. Они были безжалостны. В социальных сетях было полно упоминаний того, кого именно они хотели бы видеть на моем месте. Вроде Натали Мендозы, другой крупной кинозвезды. Они правда думали, что этот независимый фильм мог позволить себе двух больших звезд? Я не понимала, как они смогли уговорить одну. Гранту, скорее всего, заплатили немалые деньги.

Я просмотрела еще несколько страниц и увидела картинку. Я перестала дышать. В сети были мои фотографии, и стоило ли ожидать, что это будут изображения из рекламы и сериала? Это было ужасно. Но хуже всего то, что здесь были и фото меня, идущей на съемки в спортинвентаре, без макияжа и с кислой миной на лице. Подпись внизу гласила: «Спасите Гранта Джеймса от нежити».

– Не заходи в интернет, Лейси, – сказала я себе, закрывая крышку ноутбука. – Это тебе не сильно поможет. – И я заставила себя лечь в кровать.

На площадке всегда было большое разнообразие еды, и после грима на следующее утро я решила чем-нибудь перекусить. Аманда уже стояла у стола в длинном черном чехле, защищающем ее костюм, и накладывала себе кусочки дыни канталупы. Она выглядела чуточку испуганной, когда заметила меня, а затем засмеялась.

– Если бы я была охотницей на зомби, от тебя бы избавилась первой, – сказала она.

Я положила руку на грудь.

– Меня ранит то, что я для тебя ничего не значу.

– Скорее убивает.

Я обнажила зубы. Она улыбнулась и сделала шаг назад. Я взяла банан.

– Вы с Грантом продолжили играть в ту игру после того, как я ушла?

– Вообще-то да.

– Ты узнала о нем что-нибудь новенькое?

Было весело, но накануне вечером мы поделились друг с другом лишь самыми очевидными вещами. Я все еще чувствовала, что плохо знаю его.

– О Гранте Джеймсе?

– А что, кто-то еще пришел?

Я сняла кожуру с банана и принялась есть, отламывая

небольшие кусочки. Аманда же отковыряла кусок гранолы из миски на столе и бросила его в меня с улыбкой.

– Нет, но это же Грант Джеймс. Он на публике с шести лет. Ничего из того, что он мне вчера сказал, включая карне асада, не было новостью. Я почти уверена, что все, что ты хочешь о нем знать, можно найти онлайн.

– Онлайн, – повторила я с отвращением.

– Да, тебе придется не заходить в сеть как минимум два месяца. Тебе это не поможет. Народу не нравится, что ты стащила их парня.

– Ты гуглила меня?

– Мне было любопытно, кто же эта неизвестная актриса рядом с моим парнем. – Она подмигнула мне. Мне нравилась Аманда, кажется, она всегда говорит то, что думает.

– Да-да. Так... про Гранта, – сказала я. – Лично я не знала этих вещей, о которых он рассказал прошлым вечером. Я читала только о том, что его родители развелись, когда ему было десять; что у него есть брат, который был усыновлен; у него три дома, а его любимый человек – его бабушка.

– Ты прочитала и статьи из People? – спросила она.

– Кто-то упомянул мою бабушку? – поинтересовался Грант, проходя мимо стола с едой и цепляя пончик по пути.

– Мы говорили не о тебе, – сказала я, затем сквозь зубы обратилась к Аманде: – Скажи ему.

– Мы говорили именно о тебе! – крикнула ему Аманда, и он улыбнулся ей через плечо. Она толкнула меня локтем. –

Все в порядке.

– Я же говорила.

Ной, первый помощник режиссера, заглянул за угол с вечным выражением недовольства на лице.

– Лейси, тебя ждут.

– Потом договорим, – сказала я Аманде.

Она помахала мне вилкой с насаженным на нее кусочком канталупы. Я пошла за Ноем.

Грант был уже на кладбище. Он стоял на куче земли рядом со свежевырытой могилой. Его волосы были идеально уложены, а глаза под искусственным светом выглядели особенно голубыми.

– Эй, – сказала я, вставая перед ним, – не кажется ли тебе странным, что мы снимаем на настоящем кладбище? Удивлена, что никто еще не пожаловался.

Я кивнула на группу людей за забором, которых еще не было, когда я приехала, но которые сейчас прижимались к решетке. Они держали большие плакаты, но не с требованиями, а с вариациями на тему «Мы любим Гранта Джеймса». Мне было любопытно, могли ли мы вообще куда-нибудь пойти, где бы нас не узнали. Я улыбнулась. Ждало ли это и меня? Я могла бы привыкнуть к людям, держащим плакаты в мою поддержку.

Он закинул последний кусочек пончика в рот, затем принялся утрамбовывать землю ногами.

– Это потому что мы в той части кладбища, где никто не

похоронен.

– Знаю, но все равно.

– Как так получилось, что вся эта речь о кладбище исходит от девчонки, которая ненавидит животных?

– Ты же понимаешь, что кладбища и животные не совсем одно и то же, правда?

– Ну да, кладбища же неодушевленные. Ты правда ненавидишь животных? Прямо всех? Даже котят? Кто может ненавидеть котят?

– Ты не переставал думать об этом с прошлого вечера?

Реми присоединился к нам на земляной куче.

– Привет, ребята, как настроение? – В руках он держал список сцен, которые мы должны сегодня отснять.

– Отлично, – сказала я.

– Эта девчонка не любит даже котят, – сказал Грант.

– Котята вполне сносные, – возразила я.

– Хм, – сказал Реми, – возможно, нам стоит включить сцену того, как ты поедает мозг котенка.

Я открыла рот от удивления.

Реми коротко кивнул Гранту.

– Выходит, котята ей нравятся больше, чем она готова признать. – Он взглянул на свой планшет с бумагами. – Кроме того, зрители нас за это не простят. Остановимся на людях. – Он хлопнул в ладоши, чтобы настроить нас на рабочий лад. – Так, массовка для батальных сцен будет после полудня, поэтому с утра займемся вами двумя. Хотелось бы ви-

деть побольше энтузиазма. В конце концов, вас на этом кладбище и похоронят, если противоядие не сработает. Сцена довольно эмоциональная. Грустные глаза, влюбленный взгляд, ну и все такое.

– Звучит отлично, – сказал Грант, я согласно кивнула.

– Тишина на площадке! – крикнул Ной, когда Реми вышел из кадра. Все притихли, включая, кажется, даже птиц. Ассистент режиссера зафиксировал микрофон над нашими головами.

Парень с хлопушкой выступил вперед.

– Свет, камера, мотор! – закричал Ной.

– Сцена одиннадцать. Дубль один, – произнес парень с хлопушкой.

– И начали, – сказал Реми.

Четыре

Эмоции, которые от нас ожидалось, мы продемонстрировали с лихвой, но стоит признать, что даже после шести часов съемок наши совместные с Грантом сцены Реми не оценил. По-видимому, химии между нами все еще не наблюдалось. В какой-то момент он выкрикнул:

– У нее красные волосы? Слишком ярко! Они сливаются с кровью. Нужно больше грязи или еще чего-нибудь. – К моим волосам добавили еще грязи. Теперь я стояла рядом с софитом с грязными волосами и окруженная зомби. Было жарко. Начиналась клаустрофобия. Рядом со мной кто-то споткнулся, и я потянулась, чтобы не дать ему упасть, когда огромный софит начал опрокидываться. Попыталась схватить штатив, но это не помогло – он упал на землю, и лампа с треском разбилась. Кто-то закричал. Тут же примчались несколько членов съемочной группы и начали сметать стекляшки в кучу.

– Что тут случилось? – завопил Реми и уставился на меня. Я всплеснула руками.

– Он просто упал. – Я сама не была уверена в том, что произошло. Его сбил споткнувшийся зомби? Я была рада уже тому, что никто не поранился.

И именно в этот момент появился мой юрист и что-то сказал Реми, но я не расслышала, что. Вероятно, что разрешенное специальным контрактом время на съемочной площад-

ке для несовершеннолетней звезды подходило на сегодня к концу, потому что Реми сказал:

– В чем была проблема нанять тридцатилетних актеров, выглядящих на семнадцать?

Грант рядом со мной издал смешок. Я сморщила нос.

– Твоей партнерше мог бы быть тридцатник.

– Шикарно, – сказал он.

– Ты серьезно?

Он пожал плечами и снова засмеялся.

– На сегодня все, закругляемся, – объявил к моему удивлению Реми. Правда? Мы закончили так рано? Раз уж папа не стоит над душой, я думала, что Реми починит софит и уболтает юриста. Он уже делал так раньше.

Когда Леа сняла часть грима с моего лица, я шепотом спросила:

– Мне есть о чем беспокоиться? Он думает, что это я снесла тот софит?

– Нет, это была случайность. Ты прекрасно справилась. Он просто важничает. Иногда он забывает, что фильм становится фильмом только в результате монтажа.

– Ты работала с ним раньше?

– Много раз.

– Леа! – позвал ее важничающий Реми.

– Да?

– Мне нужно больше... больше... для зомби чего-то не хватает. Давай поговорим.

– Вот видишь, – сказала Леа, – Это он так самовыражается. В итоге он будет доволен. – Она сунула фрагмент грима, который до этого сняла с моей щеки, в красный пластмассовый ящик.

– Красный для крови? – спросила я, кивнув в сторону ящика.

– А еще внутренностей. Для крови и внутренностей. – Она улыбнулась и пошла обсуждать грим с Реми.

Грант разговаривал с каким-то парнем, которого я уже видела на площадке. Он был высокий, в шортах и шлепках, и не выглядел счастливым. Я помахала рукой на прощание, но Грант меня не заметил. По пути к трейлеру я начала стаскивать с себя слои одежды.

Рядом со мной появился Аарон.

– Ты в порядке? – Он таращился на мои руки, как будто они были полностью в крови.

– Я в порядке. Твой отец разозлился из-за софита.

Он закатил глаза.

– Да он вечно злится. Ты сегодня справилась на отлично. Мне нравится, когда ты так вливаешься в Гранта взглядом. Очень в духе зомби, по-моему. Папе тоже понравилось. Он проворчал что-то довольное.

Я сдержала смешок, потому что мне показалось, что он просто пытается меня порадовать. Он же сын режиссера, и за свою жизнь наверняка бывал на площадке миллион раз.

– Когда-нибудь ты станешь отличным режиссером.

Он уставился в пол.

– Спасибо. Тебе нужно что-нибудь?

– Спасибо, ничего не нужно.

Он кивнул и оставил меня одну. К тому времени, как заперла трейлер, я уже стянула блузку и осталась в майке и порванной юбке.

Парень примерно моего возраста сидел на диване, закинув ноги на журнальный столик. Рядом с ним лежал раскрытый рюкзак. Среди парней, что я встречала, этот выглядел самым лощеным. Он что, только что с репетиции церковного хора? Его волосы были коротко острижены на висках, а на макушке чуть длиннее. На нем была рубашка с воротничком и черные брюки.

Я попятилась к выходу из трейлера, якобы чтобы проверить, мое ли имя написано на двери.

– Разве я сегодня заказывала миленьких мальчиков?

Он вытащил карандаш из рюкзака, убрал ноги со столика и подался вперед, даже не улыбнувшись.

– Ты здесь, чтобы пробежаться по сценарию? – спросила я. Может, поэтому Реми сегодня не стал спорить по поводу окончания дня: он прислал мне того, с кем я могла бы порепетировать. Я направилась к шкафчикам в углу, в которых у меня обычно хранился сценарий.

– Я Донаван, твой новый репетитор.

Я развернулась и пошла к вешалке. Повесила блузку и корсет.

– А, репетиторов я тоже не заказывала.

– Твой отец предупредил, что ты ответишь именно так.

И еще он просил передать, что либо так, либо ему придется потолковать с твоим режиссером.

Да, Реми бы это точно не понравилось.

– Как преподнести эту информацию, тоже он тебе сказал?

Ты говоришь прямо как он. Хотя вид у тебя более угрожающий. Может, сбавишь немного тон?

– Тебе нужно подготовиться до того, как мы начнем?

– Подготовиться? Ты хочешь провести разминку для моего мозга?

Он внимательно посмотрел на мое лицо. Мой подкол его не смутил.

– А. Ты имеешь в виду грим. Я тебя пугаю?

– Ничуть. Я нашел твои задания. Вижу, что ты сделала примерно половину.

– Сделала половину? Круто. – Я села на диван рядом с ним. – Но есть проблемка: я не могу делать уроки с кем-то, кого совершенно не знаю. Потрать пять минут и расскажи о себе.

– Пять минут чтобы... что?

– Ну... – Подождите-ка. Мы и впрямь не были знакомы. Реми не собирался посылать мне помощника, но может, от этого парня, сидящего со мной на диване, был бы толк. – Ты можешь мне помочь.

– Да, именно. Начнем с математики или с английского?

– С химии.

Он пролистал несколько страниц в моих материалах.

– У вас в этом году и химия есть?

Я схватила и выложила на столик все, что лежало между нами: материалы, папку, карандаш, его телефон.

– Ты ведь без грима никогда меня не видел. – На моей щеке не хватало элемента грима, из-за которого я выглядела еще более жутко, но я знала, что и с тем, что осталось, зрелище было не из приятных.

– Еще твой папа предупредил, что ты будешь изобретательно избегать выполнения домашки. – Он потянулся к вещам на столике.

Я схватила его за обе руки и развернула так, чтобы он смотрел прямо на меня.

– Твои задания подождут минуту.

– Это твои задания.

– Какая разница. Просто быстренько помоги мне, а затем займемся уроками.

Он вздохнул.

– Ставлю таймер на пять минут. Как только он сработает, садимся за уроки.

Я поморщилась.

– Ты и правда напоминаешь мальчику-паиньку из хора.

– Пять минут.

Он достал телефон.

Я усмехнулась. А он стойко держится! Большинство мо-

лодых людей обычно не мешают мне делать то, что я сочту нужным.

– Договорились.

Он нажал несколько кнопок и положил телефон обратно на стол.

– Что от меня требуется?

– Просто сиди тут и скажи, когда ты что-то почувствуешь.

Для многочисленных прослушиваний мне приходилось и просто встречаться с незнакомыми людьми, и сходу разыгрывать с ними сцены. Тут немного другое, потому что он все же не актер, но тоже сгодится.

– Готов? – спросила я.

– Да.

Я медленно подняла руку, прошлась пальцем по его предплечью и пристально посмотрела ему в глаза. Красивые, темно-карие, с густыми ресницами.

Он отпрянул.

– Подожди, я думал, ты будешь пытаться меня напугать.

– Так могло показаться, но нет. Мне нужно знать, когда ты почувствуешь пробежавшую искру.

– Я тебя даже не знаю.

– Это и не нужно. Я пытаюсь понять, как сделать так, чтобы получалась химия, когда на мне это. – Я указала на грим.

Его глаза забегали по моему лицу. Разглядывал ли меня так же Грант? Может, он пытался сконцентрироваться на единственном, что не затронула рука гримера: на моих гла-

зах?

– Эй... – Я поняла, что забыла, как его зовут.

Он это тоже понял.

– Донаван.

– Точно. Прости. Донаван, смотри только мне в глаза, больше никуда.

– Окей. – Наши глаза встретились. Он, очевидно, испытывал только дискомфорт.

С этим нужно было что-то делать. Я перестала трогать его и начала крутить прядь волос, продолжая смотреть ему в глаза. В своих глазах я попыталась показать мягкость и ранимость. Накручивая волосы на палец, я услышала хруст, и пришлось сдержать вздох. В этом и была проблема – я слишком полагаюсь на тактильные ощущения, к которым я обычно обращаюсь в романтических сценах, а это как раз то, что не работает в моем загримированном положении. Я медленно двигалась ближе к нему. Чувствовала запах мятной жвачки. Если она у него и была, он ее не жевал. Он сидел абсолютно неподвижно.

Я потянулась к его лежавшей на колене руке и медленно сплела свои пальцы с его. Кончики его пальцев были огрубевшие. Интересно, из-за какой работы они стали такими? Работа в саду? Или на стройке? Большим пальцем я рисовала круги на его ладони.

Он был расслаблен, вдавливаясь всем телом в диван, наклонялся ближе ко мне. Я тоже наклонялась, пока мы не со-

прикоснулись плечами. Мой взгляд бегал по его лицу. У него была чистая, загорелая кожа. Полные губы немного потрескались.

Он подпрыгнул, когда зазвонил таймер. Потянулся к телефону, и на его щеках появился румянец.

– Прекрасно, – сказала я, откидываясь назад. – Ты что-то почувствовал, так ведь?

– Да... конечно.

Я знала, что это правда. Иначе он бы не покраснел.

– А я что? Было впечатление, что я тоже что-то почувствовала?

– Да.

– Что ж, спасибо. – Завтра мне это пригодится. По крайней мере, должно. С Грантом я еще не пробовала манипуляции с руками, и надо было убедиться, что зрительный контакт нам тоже поможет.

– Это правда было?

– Было что?

– Ну, ты правда что-то почувствовала?

Почувствовала ли я? Я так сильно сосредоточилась на его ощущениях, что не заметила.

– Нет. Но это не имеет значения.

Донаван поднял со столика материалы и вручил их мне.

– Было интересно. Теперь вернемся к работе.

– Можно я сначала смою грим?

– Одни отговорки.

– Ладно. Уроки. Позадыхаюсь в этом гриме еще часик, подумаешь.

В дверь постучали и тут же ее распахнули, вошла Фейт, держа в руках какие-то розовые листы. Она была очень молода, около двадцати лет. Она всегда была в очках, а волосы были неизменно собраны в небрежный пучок.

– Небольшие исправления в завтрашних сценах.

– Серьезно? – Я взяла листы и пробежалась глазами по своим репликам. Они не сильно отличались, так что запомнить эти незначительные изменения не составит труда.

– Ной сказал, что завтра нужно сделать что-то с твоими ногтями, так что приходи пораньше.

– Ладно.

– Я могу для тебя что-то сделать? – спросила она, глядя на Донавана с таким выражением лица, как будто спрашивала, не выставить ли его за дверь. Я даже и не думала, что она так обо мне заботится.

Заманчивое предложение.

– Все в порядке.

Она ушла, и я кинула взгляд на Донавана. Я его не знала, но скрывать раздражение у него получалось плохо.

– Эй, мальчик из хора, ты принят.

– Я уже жалею.

Я сверкнула отрепетированной улыбкой. Это ненадолго. Обычно я быстро начинаю нравиться людям. Или ему придется уйти.

Танцующие могилы

INT. Особняк Грэмов. День

БЕНДЖАМИН СКОТТ пытается отбиться от орды зомби, проникшей в поместье. Некоторым из них удается пробраться мимо него к СКАРЛЕТТ и ЭВЕЛИН, спрятавшимся в библиотеке. Скарлетт берет кочергу из камина и пытается сдерживать нападающих, изо всех сил размахивая кочергой. В конечном счете ее кусают. Эвелин удается сбежать и найти Бенджамина.

ЭВЕЛИН

Поторопись! Иначе может быть поздно!

БЕНДЖАМИН

Где она? Где Скарлетт?

ЭВЕЛИН

Иди за мной.

Бенджамин находит Скарлетт в библиотеке без сознания. Он торопится в лабораторию лорда Грэма, находит самую последнюю версию противоядия и несет его Скарлетт. Он приподнимает ее голову и заставляет проглотить эликсир, затем прижимает к груди.

БЕНДЖАМИН

Не покидай меня. Только не так.

Пять

Я вручила отцу папку с заданиями.

– Держи. Теперь можешь отозвать своего вундеркинда. Где ты вообще нанимаешь этих людей? В сообществе отличников?

– Думаешь, он настолько ответственный, что будет толкать речь на школьном выпускном?

– Именно. Он воспринимает домашнюю работу серьезнее, чем должен семнадцатилетний подросток.

Я не была уверена, исполнилось ли ему семнадцать. Он выглядел моим ровесником, но вел себя скорее как мой отец.

– Не дай бог, – сказал папа. – Но, как я уже говорил раньше, он ходит в школу, которая спонсирует твоё домашнее обучение. Школа, куда бы ты ходила, если бы реально ходила в школу.

Так его порекомендовали в школе. В этом был смысл. По какой-то причине я представляла себе, что папа пересек город в поисках человека, больше всего похожего на репетитора.

– Если бы я ходила в школу, то это была бы школа рядом с маминым домом.

Слова слетели с языка, прежде чем я осознала, что это заденет его чувства, и тут же пожалела о сказанном. Ощутила себя неблагодарной дочерью. Я знала, что причина была

в том, что я измотанная и уставшая. Но я также знала, что сказала это, потому что он обращался со мной как с третьеклашкой. Если бы мама была здесь, она бы больше мне доверяла. Но продолжив вести себя как настоящая третьеклашка, я не признала свою ошибку. Вместо этого пробормотала.

– Пойду спать. – И оставила его стоять посреди гостиной.

Когда я надевала пижаму, зазвонил телефон. Мама.

– Алло?

– Привет, моя сладкая девочка. Как ты?

Услышав ее голос, я тут же почувствовала себя лучше. До этого момента я не понимала, как сильно по ней скучаю.

– Хорошо, – ответила я, забираясь в кровать.

– Просто хорошо? – спросила она.

– Ну... – Я села на кровати, прислонив голову к изголовью и готовясь получить от нее совет.

– Нет, – сказала она, – не делай это.

– Что?

– Не тяни за провода, или телевизор может упасть на тебя.

Я не сразу поняла, что она обращалась к Колби, моему младшему брату.

– Тебе нужно пойти спасти его от телевизионной катастрофы?

– Нет, все в порядке. Ему уже четыре, так что он все понимает. Он попытался забрать свое одеяльце, но попутно захватил провода.

– Понимаю.

– Так, о чем мы говорили?

Я хотела было спросить, как лучше выстроить отношения с отцом, но быстро остановила себя. Это было наше личное дело. Мне не стоило ввязывать маму во все это. Мы сами все решим. Вместо этого я спросила:

– Почему у меня вообще возникла проблема с этой химией?

Мама провела множество часов, наблюдая за мной из-за кулис или с первого ряда.

– Что ты имеешь в виду, дорогая? Я... Он в сушилке, Сидни! Я отнесла его туда прошлым вечером. Он воняет? Тогда рискну предположить, что он три дня пролежал в стиралке. Сейчас приду и постираю его еще раз.

Лампа на моем рабочем столе стояла в режиме, в котором по потолку плясали звезды. Я мысленно соединила их в созвездие, пока мама продолжала говорить с сестрой.

– Мам, может, тебе нужно идти? – спросила я, когда на другом конце вновь воцарилась тишина.

– Что? Нет. Я хочу поговорить с тобой.

Я знала, что это была правда, но голос мамы был таким, будто она на грани.

– Как дела? Все в порядке? Похоже, ты очень занята.

– Ты даже не представляешь. У Билла новое дело, и оно занимает все его время, а у меня ощущение, что я круглыми сутками за рулем. Когда ты была дома, ты мне очень помогала. К тому же Колби и Сид скучают по тебе.

– Я по ним тоже!

– О чем я говорю? – спросила себя мама. – Я не пытаюсь вызвать у тебя чувство вины. Очень рада за тебя. Я здесь умираю от любопытства. Ты, должно быть, отрываешься там по максимуму. Воспринимай это как один большой отпуск. Еще и с Грантом Джеймсом. Ты, должно быть, ощущаешь себя в раю, правда?

Ей не нужно было переживать еще больше. Поэтому ей не нужно знать, что люди пишут обо мне в сети. Ей не нужно знать, что я не могла решить проблему с химией. В конце концов, в остальном я была в порядке. Я была восхитительным зомби. А эта возможность была ее мечтой в такой же степени, как и моей, поэтому иногда мне хотелось, чтобы она тоже смогла всем этим насладиться. Она помогла мне окаяться здесь.

– Да, мам, все потрясающе. Ты как-нибудь должна посмотреть, что происходит на площадке. Тебе понравится. – Это правда. Все было превосходно.

– Обязательно! Это было бы круто... очень круто. Я посмотрю, куда смогу это втиснуть... Колби, не засыпай прямо здесь, милый. Сначала почисти зубы.

– Мам, похоже, вы все там готовитесь ко сну. В общем, отпускаю тебя. Спасибо, что позвонила.

– Ладно, Лейси. Люблю тебя. Спокойной ночи, – сказала она.

– И я тебя. Спокойной.

Я отключилась, затем потянулась к лампе и выключила свет. Легла на спину и какое-то время пялилась на темный потолок. Я была вымотана физически, но все равно бы сейчас не уснула из-за навязчивых мыслей. В руке я все еще сжимала телефон, поэтому я провела пальцем по экрану, и тот загорелся. Зашла в список контактов и нажала кнопку вызова.

– Приветтики, – сказала Эбби, подняв трубку, – ты в курсе, что сегодня люди в основном используют мессенджеры, верно?

– Хочешь, чтобы я тебе написала?

– Нет, я рада снова слышать тебя.

– Слишком поздно, – сказала я. – Теперь я знаю все твои тайные мысли.

Эбби вечно шутила по поводу и без, поэтому меня ее замечание не особо волновало.

– Как дела? – спросила она.

– Ты все еще сидишь с детьми?

– Хм... У тебя, что, появился ребенок, о котором я не знаю?

– Нет, но моей маме не помешал бы выходной. Я бы тебя наняла.

– Это так мило. Конечно, я бы позаботилась о твоих брате и сестре. Даже денег не возьму.

– Ты лучше всех.

– Да, я такая, – сказала она. – Как проходит твоя операция

«Заведи друга на площадке?»

– Хорошо. Я обнаружила, что одна из актрис влюблена в Гранта, так что я ей помогаю. Ну, знаешь, я ведь знаменитая сваха.

Эбби фыркнула.

– Знаменитая? Ты ведь в курсе, что должна сначала что-то сделать, чтобы считать себя знаменитой?

– Ш-ш-ш.

– Ты основываешь свою известность на мне и Купере? Потому что, если я все правильно помню, план, который ты мне предложила, вообще не сработал. Чудо, что мы вместе после всего, что случилось.

– Ш-ш-ш. Знаменитая. Ладно, проехали. Спасибо, что согласилась присмотреть за братом и сестрой. Я тебе должна по-крупному.

– Тогда, может, проведешь мне экскурсию по голливудской студии и познакомишь с парочкой знаменитостей? Это звучит по-крупному. Ну, или купишь мне молочный коктейль, что для меня примерно равнозначно.

– Ты хочешь экскурсию по съемочной площадке?

– А кто бы не хотел?

– Тогда давай! Приезжай. Тебя впечатлит мой уровень «славы» и количество фанатов Гранта.

– Меня всегда впечатляют люди, которым слава не ударила в голову. Не могу дождаться.

– Я проверю расписание и попытаюсь выделить день, ко-

торый мы бы могли провести вместе.

– Жду не дождусь.

– И я познакомлю тебя с Грантом, живой знаменитостью.

– Да, пожалуйста.

Танцующие могилы

INT. Лаборатория лорда Лукаса. Ночь

БЕНДЖАМИН рассказывает о событиях, которые произошли в отсутствие лорда Лукаса, обращая внимание на то, где был флакон, который он дал Скарлетт, и как он выглядит. Скарлетт была без сознания три дня и лежала в своей спальне, куда Бенджамин перенес ее после того, как дал ей принять эликсир. Эвелин ухаживала за ней.

ЛОРД ЛУКАС

Как она себя вела после того, как ты дал ей принять эликсир?

БЕНДЖАМИН

Ее дыхание замедлилось; казалось, что ее тело полностью расслабилось.

ЛОРД ЛУКАС

Это хороший знак. У меня не было возможности дать такую большую дозу так скоро после укуса. Возможно, реакция организма будет совершенно другая.

БЕНДЖАМИН

Мы только можем надеяться.

Шесть

Одна из моих наименее любимых частей работы над этим фильмом – это процесс нанесения грима зомби. Вот поэтому я была счастлива, когда Леа наложила грим за рекордно быстрое время. Правда, я не уверена, что теперь могу делать с новоприобретенным свободным временем. Я подошла к съемочной площадке, где Грант и Аманда заканчивали снимать свою сцену. Они стояли под большим дубом и думали, что делать дальше, если мои дела не станут лучше. Я представила, как позже буду двигаться, как буду подбираться к ним, что мне нужно донести в этой сцене.

Реми стоял прямо за светом, наблюдая за происходящим в наушниках.

Аманда была хороша. Ирония в том, что ее героиня влюблена в героя Гранта, учитывая, что он ей нравился в реальной жизни. Интересно, помогают ли ее реальные чувства играть на площадке лучше? Еще я задумалась, была ли безответная любовь персонажа Гранта в сценарии правдива и в реальной жизни. Если да, то нужно было это изменить.

– Хорошо, очень хорошо! – крикнул Реми в перерыве между сценами. Он повернулся ко мне.

– Ну что, девочка-зомби. Иди туда и напомни своему охотнику, почему он еще не убил тебя.

Я присоединилась к Гранту на площадке, пока камеры и

свет выставляли для новой сцены. Аманда села на стул около монитора, и Ной показал ей дубль, а Аарон смотрел через плечо. Казалось, он предлагал разные идеи. Ной бросил на него нетерпеливый взгляд, давая понять, что он думает об этих предложениях.

Я снова повернулась к Гранту.

– Ты меня еще не убил, потому что мой отец близок к исцелению. На самом деле ты хочешь унаследовать все его состояние, когда женишься на мне, – сказала я, чтобы услышал только Грант.

Он улыбнулся. Он расхаживал взад и вперед от дерева к надгробию, затем к повозке мимо фонарей с садовыми инструментами и обратно, бормоча что-то себе под нос.

Реми был занят разговором с оператором, поэтому я схватила Гранта за руку, когда он начал наматывать второй круг, и притянула его к себе.

– Ты помнишь мои глаза? – спросила я. Он запрокинул голову, как будто я сказала что-то неожиданное.

– Да, они прекрасны.

– Спасибо. Но самое важное, на них нет грима, верно? Смотри только на них сегодня. Мы это сделаем.

– А ты видишь мои глаза? – теперь спросил он, наклоняясь ко мне. Вблизи его глаза казались еще более голубыми.

– Да, они прекрасны, – сказала я, пародируя его.

– На самом деле большинство девушек любят смотреть в них.

– Что?

– Ты думаешь, это я, – сказал он. – Твой визит в мой трейлер на днях. Это... Ты думаешь, это я.

– Я... может быть. – Я подумала, что это мы оба.

Он наклонился ко мне еще ближе, его взгляд стал мягче и теплее, показывая, как легко он может «включить» химию.

– Это не так.

– О-о-у.

– У нас все хорошо? – спросил он.

– Да, определенно, – ответила я.

Только это было не так. Он заставил меня волноваться и сомневаться в себе. Я планировала показать то, что практиковала с Донаваном накануне, но если именно я была тем человеком, у кого не было химии, то ничего не поможет.

Мы начали с этой сцены.

– Снято! – крикнул Реми в середине дубля. – Что это? – он указал прямо на меня.

– Что? – Я перепутала текст? Это бы меня не удивило, я чувствовала, что что-то не то.

Он направился ко мне, продолжая указывать пальцем, пока не ткнул меня в руку. Я увидела длинный разрез на моей блузке. На ней было много разрезов, но я заметила, что этот был новым. Его точно не было в других сценах, что очень плохо. Это заметят, если две сцены будут идти друг за другом, где на одной я с разрезом, а на другой без.

– Понятия не имею, откуда он здесь появился – сказала

я. – Я бы не смогла не услышать, как так долго рвется ткань.
Странно.

– Костюмерная! – он заорал, а я постаралась не съежиться.

– Я сбегаяю за подкреплением, – сказала Фейт.

Это заняло у нее больше времени, чем Реми бы хотелось (я поняла это по его постоянным вздохам), но когда она вернулась, Реми сказал:

– Отличный способ показать себя на высоте, Фейт.

Как только она помогла мне переодеться, я сказала ей:

– Спасибо!

Она мне кивнула, и мы продолжили.

###

Я уходила с площадки в подавленном настроении второй день подряд, потому что ничего не получалось. Химии так и не было. Реми открыто дал нам это понять. Вернувшись в трейлер и стянув корсет, я вытащила ноутбук и загуглила: «Лучшие сцены с поцелуями Аманды Рот». Мне выдало огромный список. Я кликнула на первое видео.

Спустя восемь минут я уже просмотрела первые три. Она была замечательна. Та химия, которую она создавала, просачивалась сквозь экран. Я была настолько поглощена тем, чтобы понять, как у нее это получается, что я не заметила, что кто-то вошел в мой трейлер и кашлянул.

Я поставила видео на паузу и подняла глаза, увидев передо

собой Донавана.

– Я постучал, – сказал он.

– Я сделала уроки вчера, – ответила я.

– Ты закончила только один предмет из трех. Это треть.

– Смотри-ка. Да ты используешь репетиторские навыки даже в обычных разговорах.

– Это талант. – Он вошел и закрыл за собой дверь.

– Ты обязательно должен добавить это в свой профиль.

– Мой профиль?

– Ага. У тебя, наверное, и профиля нет. Я создам тебе: Донаван – любит домашку, прическу и гармонию.

– Ты же знаешь, что я на самом деле не пою, да?

– Давай не будем спорить о семантике.

Он указал на мое лицо.

– А «носить грим зомби двенадцать часов подряд» записано в твоём профиле?

Я вообще забыла, что грим все еще был на мне.

– Пытаюсь вжиться в роль. – Я потрогала щеку. – Неужели прошло уже двенадцать часов?

– Ага, согласно графику, который твой отец присылает мне каждый день.

– Он не всегда точный, – ответила я. – Честно предупреждаю тебя.

– Ты уже начала делать следующее домашнее задание?

– Что?

Он кивнул в сторону ноутбука.

– А, нет. – Сейчас у меня были дела поважнее. Я соскользнула с дивана, чтобы он сел. – Но я занимаюсь. – Я включила видео, на котором остановилась до его прихода.

Несколько минут он смотрел видео в полной тишине, пока Аманда переходила от откровенных монологов к поцелуям с кем-то.

– Разве она не великолепна?

– Я не совсем понимаю...

Я указала на Аманду.

– Это одна из актрис нашего фильма. Она собирается научить меня, как она это делает.

– Как она делает что?

– Я должна убедить зрителей по всему миру, что зомби любит охотника на зомби. Пока не выходит. Пока единственное, что волнует будущих зрителей, что я не кто-то другой.

– Откуда ты это знаешь?

– Интернет.

– Интернет?

– Ну, от пользователей интернета. В основном фанатов Гранта.

– Ты знаешь, что сказал один мудрый философ? – спросил он.

– Что?

– Ты должна выкинуть это из головы. Выкинь, выкинь, выкинь тараканов из головы ⁶.

⁶ Имеется в виду песня Taylor Swift – Shake it off.

Я слегка улыбнулась. Он действительно умел шутить.

– Потому что хейтеры будут хейтить?

Он ответил мне улыбкой, которая смягчила всю его серьезность.

– Именно.

Он огляделся вокруг, видимо, решив, что и так уже достаточно долго развлекал меня, и стал опять серьезным.

– Ты знаешь, где остальная часть твоего домашнего задания?

На секунду я уставилась на него. Он совершенно не был очарован тем фактом, что находится на съемочной площадке и разговаривает с актрисой.

– Что? – спросил он, поймав мой взгляд.

– Ничего. – Я подошла к письменному столу, взяла стопку бумаг и бросила их на стол перед ним. Затем я вернулась к просмотру остальных видео.

– Это не задания.

– Они где-то там.

– Что это?

Я наклонила голову, чтобы посмотреть.

– А, это мой сценарий. – Я протянула руку, но он продолжил листать страницы.

– Что значит INT и EXT?

– Это примечания к сцене. INT значит, что сцена внутри помещения, а EXT – что она снаружи. А вот эта часть – где конкретно происходит каждая сцена и в какое время дня. В

основном, это заметки для осветителей.

Он кивнул и продолжил читать.

– Тебе правда нужно произносить все эти строки?

– Нет, я просто должна прочесть, а потом произношу, что хочу сказать перед камерой.

– «Мое сердце жаждет быть с тобой, но скоро ты захочешь только моей плоти»?

– Мне не надо это говорить. Это строчки Гранта.

– Грант Джеймс. – Он произнес его имя утвердительно, а не вопросительно, словно он уже знал ответ.

– Хочешь встретиться с ним? Могу вас познакомить, – сказала я. Мне нужно было наладить отношения с репетитором, чтобы он немного расслабился. Возможно, он был ко мне равнодушен потому что я пока никто, в отличие от Гранта, которого знали все.

– Я не хочу с ним знакомиться.

– Не хочешь? – Все хотели с ним познакомиться.

– Тут он говорит: «Я хотел бы утолить твой голод одними моими губами».

Я забрала у него сценарий.

– Ты только что это сам придумал!

– Близко к оригиналу.

– Все, хватит прикалываться. Слушай, давай заключим сделку. Я сделаю твою домашку.

– Твою домашку.

– Если ты кое-что сделаешь для меня.

– В смысле? – Он застучал по крышке ноутбука. – Ты же не собираешься опять попытаться меня поцеловать?

– Ха! Я не пыталась поцеловать тебя вчера. Я сделала именно то, что мне было нужно. Ни больше, ни меньше. Если бы я хотела поцеловать тебя, мне не пришлось бы и пытаться. – Когда я поняла по его побагровевшему лицу, что эти слова его совершенно не радуют, добавила:

– Но не переживай! Я не заинтересована сейчас в такого рода отвлекающих факторах. Ни с кем не встречаюсь.

– А я не встречаюсь с актрисами, так что думаю, мы четко определились в наших позициях.

Я остановилась, отвлекшись.

– Ты не встречаешься с актрисами? Неужели одна определенная актриса стала причиной масштабного запрета? Если да, расскажи мне, это, должно быть, занимательная история.

Он взял папку с домашкой, игнорируя мой вопрос.

– Тогда в чем же проблема?

Верно, проблема. Мне все равно не интересна была история свидания Донавана. Я пыталась проводить с ним меньше времени, чтобы не привязываться к нему. Дело было не в Донаване, а во вмешательстве. Я хотела делать домашнее задание по собственному расписанию. Когда я не работала над сценой или оттачивала игру. Хотела заниматься учебой по частям, а не уделять этому несколько часов подряд.

– Я буду делать все уроки, если мы будем связываться удаленно.

– Удаленно?

– Да, вместо того чтобы приходить сюда. Я буду присылать тебе фотографии выполненных заданий. Потом, когда я сделаю все, оставлю папку у ворот, чтобы ты доставил в школу. И то, чего не знает мой отец, не расстроит его.

Он пристально смотрел на меня несколько секунд, а я сопротивлялась желанию снять свой грим зомби.

– Договорились, – сказал он.

Я остановилась у трейлера Аманды в день отъезда на выходной. Она впустила меня внутрь, а затем подошла к микроволновке и включила ее.

– Итак, – сказала я. – Я думаю, мне все-таки нужна помощь с моей химией.

– Правда?

– Да, я смотрела несколько твоих сцен из мелодрам, и ты там изумительна.

– Спасибо. Конечно. Дам тебе несколько советов. Но, для справки, я не думаю, что проблема только в тебе. Я видела вашу сцену сегодня, и Грант был не похож на себя.

Я с облегчением выдохнула и опустилась на диван.

– Спасибо, что сказала это. Сегодня он убедил меня, что это все моя проблема.

– Слишком многое зависит от этого фильма. Его последняя работа «Хит Холл» провалилась. И отзывы об этом фильме не выходят у него из головы. Особенно один, ставший вирусным.

Хит Холл – имя шпиона, которого он играл в серии боевиков. Это была роль, которую он популяризовал или которая сделала популярным его. Сейчас уже невозможно отделить одно от другого.

– Из-за плохого отзыва? – спросила я.

– Это не просто плохой отзыв, – сказала она. – Он язвительный, вирусный, и был репостнут больше, чем все его положительные рецензии. И он никуда не делся. Он продолжает всплывать.

Я съежилась. Знала, о какой рецензии она говорит. «Грант Джеймс сгорает в огне». Из этого даже сделали мем – фото красивого лица Гранта, охваченного пламенем и искаженного в крике. Сейчас все используют этот мем в разговорах на любую тему.

– Думала, что у него больше уверенности в себе.

– Обычно да. Но иногда наоборот.

Я могла это понять.

– Тогда почему он решил сняться именно в этом фильме, чтобы спасти свою карьеру? Разве не лучше ему сняться в новом блокбастере о Хите Холле?

– Он надеется, что его фанаты встретят положительно сладенький фильм ужасов в противовес его холодным боевикам. Нам нужно сообразить, как помочь ему пережить эту плохую рецензию, потому что я дам тебе все лучшие советы, но если он тоже не в форме, это не поможет.

– Мы должны исполнить для него песню Тейлор Свифт, –

произнесла я думая о том, что Донаван сказал мне ранее, и невольно улыбнулась.

– Что?

Микроволновка запищала, и она достала оттуда полную кружку с водой, затем опустила в нее чайный пакетик и села рядом со мной.

– Неважно, тонкий юмор.

– Ладно, значит, химия на камеру. Мой первый совет, который вызовет много химии, это представить своего коллегу-звезду, в данном случае Гранта, как парня, который тебе действительно нравится.

– Парень, который мне действительно нравится? Мне никто не нравится сейчас.

– Хорошо, тогда того, кто тебе нравился раньше. Вспомни и представь те чувства, которые ты испытывала в самый разгар вашей симпатии.

– Хорошо...

Она прищурилась и пристально посмотрела на меня.

– Подожди... Я помню, ты говорила, что сейчас ни с кем не встречаешься, но ты вообще никогда не встречалась с кем-то? Никогда не была влюблена?

– Нет?

– Это вопрос?

– Нет. Я целовалась со многими актерами в театре, но никогда не была влюблена. – Я была сосредоточена на единственной цели с шестого класса: сделать кинокарьеру. Виде-

ла, что мальчики могут сделать с нормальными рациональными людьми, завладеть всеми их мыслями. Я была слишком занята погоней за своей мечтой. У меня еще была вся оставшаяся жизнь, чтобы разобраться с любовной ее стороной.

– Оу. Хорошо, я думаю, что тебе надо поработать над личной жизнью. Тебе семнадцать, и ты снимаешься в кино, но никогда не была влюблена? Между вами с Грантом все будет сложнее, чем я думала.

– Но я действительно хорошо притворяюсь. Я играла многие сцены, которых у меня не случилось в реальной жизни.

– Верю.

Я посмотрела на свои руки и потом опять на нее.

– Аманда?

– Да?

– Спасибо большое за помощь. – Мне нужен был друг на площадке. Но до этого момента я не понимала, насколько. Просто сидеть и разговаривать с ней сильно меняло ситуацию.

– Конечно, – ответила она. – В любое время.

Танцующие могилы

INT. Спальня Скарлетт. Ранний вечер

БЕНДЖАМИН СКОТТ нетерпеливо ждет у кровати Скарлетт, которая все еще без сознания. Он надеется, что противоядие сработает, хотя с каждым днем надежда его угасает.

Внезапно Скарлетт шевелится и оживает. Она исследует окружающую обстановку, очевидно, еще не до конца придя в себя. Он торопится к ней и берет ее за руку. ЭВЕЛИН ждет в углу, взволнованная и растерянная.

БЕНДЖАМИН

Скарлетт? Поговори со мной.

СКАРЛЕТТ пытается что-то сказать, но ничего не выходит. Ее глаза расширяются от ужаса.

БЕНДЖАМИН

Не волнуйся, любовь моя, все будет в порядке. Твой отец все исправит. Думаю, мы замедлили трансформацию. Твое

сердце никогда не переставало биться.

ЭВЕЛИН

Ты нас понимаешь, Скар?

СКАРЛЕТТ кивает.

БЕНДЖАМИН

Слава богу. Я не выдержал бы, если бы потерял тебя.

Семь

Я открыла глаза и сразу поняла, что что-то не так. Свет в комнате был слишком ярким, и мне было жарко. Я скинула одеяло, затем схватила с прикроватной тумбочки телефон. Время семь утра. Мой будильник, тот, что срабатывал каждый день всю прошлую неделю, почему-то оказался выключен. Это сделала я?

У меня было пять сообщений от Леи. Я вскочила с кровати. Начало в восемь, но я едва ли успею на площадку к этому времени, не говоря уже о гриме. Я почистила зубы и побежала к двери, надеясь, что у дома меня не поджидали какие-нибудь особенно терпеливые фотографы.

Папа сидел в кухне на барном стуле за ноутбуком, а рядом стояла миска с хлопьями.

– Ты не хочешь поесть перед выходом? – спросил он.

– Нет, я проспала.

– Я заметил.

Моя рука уже была на двери, но я остановилась и повернулась.

– Ты знал, во сколько мне нужно вставать. Почему не разбудил?

– Потому что подумал, что тебе не помешало бы поспать подольше. Ты явно недосыпаешь.

У меня отвалилась челюсть.

– Это ведь не ты отключил мой будильник?

– Конечно, нет. Я более чем уверен, это сделало твое уставшее подсознание.

Я злилась, но времени выяснять отношения не было.

– Если это случится снова, пожалуйста, разбуди и мое сознание, и мое подсознание.

Он согласно махнул рукой, и я выбежала за дверь.

Написала Лее: «Опоздываю. Прости!»

###

– Мне так жаль, – сказала я, когда, запыхавшаяся, появилась перед Леей.

Она посмотрела на часы, которые сказали ей, что до начала съемок всего пятнадцать минут, в то время как грим занимал около полутора часов.

– Ничего страшного.

– Мне пойти и сказать Реми или Ною, чтобы меня не ждали?

– Нет, иногда они сами опаздывают. Если это так, то даже не заметят, что опоздал кто-то еще. А если нет, то достаточно скоро они узнают, что мы еще не готовы.

Конечно, они не опаздывали. Ной был на своем месте за пять минут до начала.

– Не выглядишь готовой, – сказал он, хмурясь.

Я уже открыла было рот, чтобы объяснить ситуацию, но

Леа решила сделать это за меня:

– Прости, сегодня что-то не ладится с гримом. Скажи Реми, мне нужен еще час.

– Он не обрадуется.

– Искусство требует времени, – сказала она.

Когда Ной ушел, я сказала:

– Тебе не нужно было этого делать. Это ведь моя вина.

Она помахала перед моим лицом чем-то похожим на маленькую кисточку.

– Все в порядке.

– Спасибо, – сказала я.

– Сиди спокойно, – приказала она и начала приклеивать мне на щеку заготовку. – В любом случае, что случилось?

Почему ты опоздала?

– Проспала. Сидела допоздна за домашкой.

– И ты закончила ее?

– На самом деле нет. Я уснула. Возможно, у меня на лбу отпечатались кое-какие цифры. – Я потерла лоб, как будто это реально было возможно.

– Я тут как-то впустила к тебе в трейлер парня, который сказал, что он твой репетитор. Донаван? Разве не предполагается, что с репетитором домашка делается быстрее?

– Ну... Он бы помог, если бы я не заставила его уйти.

– Зачем ты это сделала? Он показался мне очень приятным. И милым.

– Он таким и был... В смысле, милым. Не уверена, что он

приятный. Он вел себя как мой папа номер два, вот я и повела себя с ним точно так же.

Она засмеялась.

– Твой отец не так уж плох.

– Ты видела его. И знаешь, какой он суперзаботливый.

Она махнула рукой в воздухе, показывая, что это должно волновать меня.

– Смысл в том, что мне не нужен еще один папа. Того, который у меня есть, более чем достаточно. Но я правда думала, что смогу сама заняться уроками. Я редко бываю в одиночестве, а вчера мне нужно было побыть одной. И я могу делать домашку сама... кроме математики. Математика сложная.

– И какие выводы ты можешь из этого сделать?

– Надо отсылать репетитора после того, как я сделаю математику.

– Хорошо, что мы можем учиться на своих ошибках.

###

Час спустя я вышла на площадку и только затем осознала, что все еще держу в руках телефон. У меня не было времени отнести его в трейлер. Я запаниковала, но Фейт с улыбкой протянула мне раскрытую ладонь.

– Спасибо, – прошептала я.

Она засунула его к себе в карман, и я присоединилась

к Гранту.

– Проспала? – спросил он.

Мой взгляд упал на Реми, исследующего надгробие вместе с арт-директором. Это был наш последний день на кладбище. Сегодня все будет собрано и перевезено в церковь.

– Откуда ты знаешь, что я опоздала?

– Потому что Леа занималась моим гримом в то время, когда должна была заниматься твоим.

– И сколько туши ей потребовалось, чтобы сделать твои ресницы такими длинными?

Он выдохнул, прикидываясь оскорбленным.

– Это все натуральное, детка.

Несмотря на шутливый тон, он не шутил. У него были длинные ресницы, и я знала, что он их не наращивал. Скорее всего, его лишь немного припудрили и слегка подвели глаза. И тонна геля для волос.

– Что тебе больше всего нравится в этой работе? – спросила я.

– В этом конкретном фильме? Или в актерстве в целом?

– В этом фильме. – Пусть Аманда и сказала, что он взялся за эту роль, чтобы вернуть любовь некоторых фанатов и восстановить репутацию.

Мне было любопытно, не крылось ли за этим что-то еще. Его гонорар, скорее всего, составлял половину бюджета, но все равно вряд ли был соотносим с тем, что он получал раньше.

– Ты, конечно. – Он подмигнул.

Я закатила глаза.

– Ты говоришь это всем своим партнеррша.

– И каждый раз говорю правду.

Я засмеялась, затем остановилась и осторожно прикоснулась к лицу.

– Не смейся меня, иначе подбородок снова отвалится.

– Это будет не моя вина. Это будет вина Леи. Надо было лучше его закрепить.

– Мой подбородок очень надежно закреплен.

Реми повысил голос, чтобы все могли слышать:

– Кто сломал надгробие?

– Надгробие? – переспросил Грант.

– Большого куска не хватает, – ответил он.

Скорее всего, фальшивое надгробие было сделано из пенопласта или чего-либо похожего, потому что надгробие, о котором шла речь, отсвечивало белым, и кто-то уже занимался его покраской.

– Люди, – сказал Реми, – будьте осторожны на площадке.

Когда он говорил это, то почему-то смотрел прямо на меня. Я улыбнулась, надеясь, что у него и в мыслях не было думать, что я могу сделать что-то подобное. Слишком поздно я осознала, что с моим зомби-лицом эта улыбка, должно быть, выглядела весьма устрашающе.

Реми перешагнул через могильный холм и встал прямо перед нами.

– Вы готовы?

– Уже час как, – сказал Грант.

– Да, – сказал Реми, – простите за это ЧП с гримом.

Грант повернулся ко мне и заиграл бровями. Я просто кивнула Реми в ответ.

Он взял меня за руку и принялся исследовать мои накладные ногти.

– Очень похоже на реальную нежить, верно? – спросил он с улыбкой.

– Мне нравятся, – сказала я.

– Хорошо, тогда приступим, – ответил Реми.

Прошло два часа, и Реми закричал:

– Снято!

Он прошел мимо оператора, затем подошел ко мне. Внимательно изучил мое лицо и помахал перед ним рукой.

– Не вижу никаких эмоций.

Грант поднял в воздух палец.

– Могу я предложить использовать поменьше грима? В конце концов, в этой сцене она только наполовину зомби.

Реми снова взмахнул рукой у моего лица.

– Леа, мы можем что-нибудь с этим сделать? – спросил он, как будто она стояла рядом и слышала весь разговор.

Хотя, может, она и слышала, потому что кивнула из-за монитора и сказала:

– Без проблем.

– Ладно, тогда поработай над этим. И быстро. У нас оста-

лось мало времени.

###

Я прижала телефон к уху по пути к трейлеру.

– Расскажи мне что-нибудь приятное обо мне.

Эбби засмеялась.

– Тебе нужно потешить свое эго?

– Да, и поскорее.

– Ты лучшая актриса в мире, – сказала она. – А теперь надо сказать что-нибудь искреннее. – Ее смех стих. – Прости, я не хотела использовать это как повод посмеяться. Могу сказать, что твоя уверенность пошатнулась. Ты правда потрясающая. Я до сих пор помню историю, которую ты придумала внутри той церкви прошлым летом. Я думала, ты говорила про свою жизнь, настолько реалистично это звучало.

– Какая же ты молодец, – сказала я. – Сколько нужно платить, чтобы ты сидела в моей гримерке и дни напролет строила мне комплименты?

– Я бы сделала это и бесплатно.

– Вы приняты. – Я завернула за угол, мой трейлер появился в поле зрения. – Что делаешь сегодня?

– Пойду на домашний матч.

– Футбол? Ты идешь на футбольный матч? Не знала, что теперь тебе это нравится.

– Можно сказать, что мне пришлось заменить тебя, когда

ты уехала.

Я не могла принять мысль, что сегодня был последний домашний матч в моей старшей школе.

– Похоже, жизнь без меня продолжается. Хм... – Неожиданная волна грусти удивила меня. Меня больше расстраивало не то, что что-то происходило без меня, а то, что я все это пропускала.

– Знаю, шок.

Я зашла в гардеробную и чуть не выпрыгнула из штанов, когда увидела сидящего там Донавана с книгой в руках.

– Мы договорились.

– Что? – спросила Эбби.

– Ничего. Перезвоню тебе позже.

Я подняла обе ладони в воздух, книга осталась на коленях.

– Мне позвонила Леа.

Весь мой гнев тут же улетучился. Леа была самым добрым человеком на земле.

– У Леи есть твой номер?

– Я был обязан дать все свои контакты охране еще в первый день.

– О, ясно. Что сказала Леа?

– Что-то о том, что математика чуть не разрушила твою жизнь.

– Это правда. Математика та еще сволочь.

Он улыбнулся, и я почувствовала вину. Математика не была сволочью, а вот я была, еще какой. Донаван просто пы-

тался делать свою работу, и несмотря на то, что он был лучше предыдущих репетиторов в плане того, что старался не давать мне спуска, я все еще вставляла ему палки в колеса своим поведением.

– Похоже, мы начали не лучшим образом, – сказала я. – Прости. Просто я все время под давлением, а домашка только добавляет стресса. Плюс, мой отец... – Я прикусила язык. Ему не нужно было знать, что моему отцу все равно, получится у меня или нет с этой карьерой.

– Мы можем начать заново сегодня, – сказал Донаван.

Я подняла в воздух сжатый кулак.

– Да, за новое знакомство.

– Да, за то, что мы сегодня закончим всю папку, чтобы твой отец перестал строчить мне СМС-ки, спрашивая, как дела.

– Мне жаль.

Выходит, я была не единственная, кого он доставал. Меня накрыла новая волна разочарования. Нужно поговорить с отцом... Когда-нибудь.

Восемь

Полтора часа спустя вторая часть заданий была закончена, и Донаван перешел к объяснению уравнений из следующей части.

– И затем, – сказал он, – числа перестают разрешаться и начинают ладить друг с другом.

– Угу, – сказала я, теребя пальцами отклеивавшийся кусок латекса. Чтобы не испортить костюм, я всегда снимала его как можно скорее, но грим не смывала сразу уже третий день подряд.

– Слышала, что я сказал?

– Что?

– Ты отвлекаешься.

– Я думаю о том, что сказала мне моя подруга Эбби.

– Что-то про математику?

– Нет. Про мой давнишний способ не погрязнуть в рутине. – Как же давно я так не делала! Ни разу с тех пор, как оказалась здесь. Я знала, что мне нужно расслабиться, отвлечься от мыслей. Это, надеюсь, помогло бы мне создавать в кадре химию. В былые времена мы называли это прогулками переосмысления. Как жаль, что я не могу позвать Кару и Эбби пойти вместе со мной. Но нас разделяли четыре часа езды. Придется обойтись тем, что есть, – Грантом и Амандой. Было интересно, согласятся ли они. Что ж, есть только

один способ это выяснить.

– Сделаем перерыв? – спросила я. – После полутора часов мой мозг все равно не в состоянии переваривать информацию.

Он засунул блокнот и карандаш в рюкзак.

– Конечно.

– Не обязательно торчать здесь, если тебе нужно идти.

– Ты что, не собираешься заканчивать третью часть после перерыва?

– Вообще-то не совсем. – Я одарила его самой лучезарной улыбкой.

На его лице было написано разочарование от отсутствия у меня мотивации. Но я же только что уделила урокам целых полтора часа. Это что-то да значит.

Я вздохнула.

– Ну ладно, может быть. Если мой план не сработает. Пошли со мной.

К моему удивлению, он пошел. Я провела его через огромную парковку, где декорации упаковывали в грузовики и трейлеры. Заходящее солнце, подобно художнику, окрасило расчертившие небо облака в розовый и оранжевый.

Сначала мы остановились у трейлера Аманды. Она открыла дверь.

– Привет, не хочешь пойти с нами?

– С кем это с нами? – Она оглядела Донавана.

– Это Донаван. Донаван, это Аманда, – представила я.

Они обменялись приветствиями.

– Уже работаешь над тем, о чем я тебе говорила? – она ухмыльнулась. – А ты шустрая.

– Что? – Я искренне смутилась. И тут внезапно вспомнила, как она говорила мне, что для появления химии на площадке нужно представлять кого-нибудь, кто мне нравится за ее пределами.

– Нет! Seriously. Нет. – Даже если бы я попыталась строить с кем-нибудь отношения, чего я не делала, то точно не с Донаваном. Он был слишком скованный и серьезный, и... скучный.

Аманда пожала плечами, затем продемонстрировала мне какие-то листы.

– Не могу никуда пойти, мне нужно работать над завтрашней сценой, и я пока не готова. Фейт оставила мне заметки.

– Оставила заметки? Что, серьезно, прям от руки написала? Мне никогда не пишет. Только меняет диалоги.

– Потому что ты и так идеальна.

– Ха. Да, точно.

– У тебя телефон с собой?

– Эм... да, а что? – спросила я.

Она протянула руку. Я разблокировала телефон и положила его в ее раскрытую ладонь. Она что-то напечатала и вернула его мне. Я посмотрела на экран. Она добавила свой номер под именем «Аманда красотка Рот».

– Потом расскажешь. А вы развлекайтесь, – сказала она,

взглядом показывая, что имеет в виду что-то большее. – И не за что.

Когда она закрыла дверь, я лишь вздохнула.

– Что это было? – спросил Донаван.

– Ничего. – ответила я. – Совершенно ничего.

Я повела его к трейлеру Гранта.

Донаван разглядывал кладбище.

– Не страшно спать тут ночью?

– Я тут и не сплю. Мне приходится каждый вечер ездить домой.

– Зачем?

– Я несовершеннолетняя. Могла бы оставаться здесь вместе с папой, или если бы он подписал мне разрешение, но этого он ни за что не сделает.

– А ты и правда хочешь здесь ночевать? – Он все еще впечатлялся надгробными камнями.

– Безусловно.

Вдалеке за проволочным забором по-прежнему стояли фанаты Гранта с большими плакатами. Мне было интересно, не один ли из них выложил мое фото без макияжа с подписью «восставшая из мертвых»?

– Сегодня без плакатов с Лейси Барнс? – прокомментировал Донаван, тоже обративший на них внимание.

– Завтра можешь притвориться моим фанатом. И плакат поярче принеси. Или мою большую картонную голову. Это и то будет более продуктивно, чем делать домашку, – сказала

я.

– Не искушай меня.

Уже новые охранники забаррикадировали трейлер Гранта.

– Приветствую, – я выступила перед ними. – Где Дункан и Фил?

– Их смена начинается в восемь.

– А. Мне... нам нужно увидеть Гранта.

– Я же тебе сказал, что не хочу его видеть, – пробубнил Донаван из-за моей спины. Я нахмурила брови. Так он это серьезно? Он правда не хочет с ним увидеться? Видимо, к славе он был совершенно равнодушен. Это что-то новенькое. Любопытно.

– Он просил его не беспокоить. – сказал один из охранников.

– Но он же меня не имел в виду?

– Он имел в виду всех, мисс Барнс.

– Так... ладно. Я, по крайней мере, могу ему кое-что передать?

– Конечно.

– Тогда скажите ему, что я хочу позвать его на прогулку. Мне нужно найти музу.

Охранник так на меня уставился, как будто я сказала что-то на другом языке, а он теперь ждал перевода.

– Это все, – сказала я. – Он поймет, о чем я.

– Ладно.

– О, и скажите ему, что я буду у себя в трейлере. А вообще-то лучше дайте ему мой номер.

Я похлопала по карманам, потом огляделась в поисках листочка бумаги, как будто он мог бы волшебным образом материализоваться прямо на земле по одному моему желанию.

Листочек протянул мне Донаван.

Я его взяла и сказала:

– Ну настоящий бойскаут. Спасибо.

Он протянул мне еще и ручку. Я записала свой номер и отдала охраннику.

– Потому что в примерке меня не будет.

– Понял, – сказал он.

– А где ты будешь? – спросил Донаван, когда мы уходили.

– Буду искать музу. – Наши глаза встретились. В одиночку я не могла этого делать. Мне нужна была хоть чья-то компания. – Очевидно, с тобой.

###

– Нам нужно найти место, где я никогда не была, – сказала я после того, как мы прошли обратно через парковку мимо еще одной группы охранников, стоявших у входа на кладбище, к машине, припаркованной на улице. Донаван остановился около нее. Видимо, это его машина. Бампер держался на нескольких длинных полосках черного скотча.

– Возьмем мою машину, – сказала я, указывая на моего

красивого вишнево-красного «Мустанга», стоящего на той же улице чуть дальше.

– А ты когда-нибудь бывала в машине, которой уже десять лет? – спросил он. – Может, зачтется как новое место в твоём сегодняшнем опыте.

Он открыл дверь, вопрошающе поднял брови и залез внутрь. Он меня разочаровывал.

Я обошла машину, чтобы проскользнуть на пассажирское сиденье.

– В машине, которой десять лет, я была. Ты считаешь меня избалованной?

Он на мгновение запнулся, затем сказал:

– Да.

Я легонько ударила его по руке, и он засмеялся.

– Это неправда, – сказала я. – Я живу в двушке с папой.

– Но это потому, что ты здесь временно. А обычно где ты живешь?

А вот тут он меня подловил. Не знаю, как, но он об этом узнал.

– В доме, – вот и весь мой ответ. Мой отчим был авторитетным юрисконсультантом в Сентрал Кост. У него была своя фирма и все такое. Так что да, то место, где я жила с мамой, представляло собой прекрасный дом на побережье. И да, машина у меня была новехонькая, но купила я ее себе сама, на деньги, заработанные на телевидении. Так что не так уж я и безнадежна.

Дальше он не стал расспрашивать.

– Ну а ты что? Живешь в Южной Калифорнии, может, это ты избалованный?

– Возможно, – только и сказал он.

Мы пока не были настолько хорошо знакомы, чтобы распознать, говорил ли он с сарказмом. У него получалось проносить фразы, не вкладывая в них вообще никаких эмоций. На самом деле это впечатляло и... раздражало.

Он повернул ключ зажигания. Громкая музыка с тяжелыми звуками электрогитары вырвалась из радиоприемника, и он тут же его выключил.

– Seriously? – спросила я. – Мальчик из хора любит хэви-метал?

– Я все же не такой примерный, каким кажусь.

Может, и правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.